

ПРОЕКТ ЭЛЬБА

Александр

Тамоников

Адская смесь

Объединенная группа «Марс»

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Адская смесь

«ЭКСМО»

2011

Тамоников А. А.

Адская смесь / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2011 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Война с террористами – общемировая задача, решать которую необходимо даже бывшим противникам. В объединенную спецгруппу «Марс» вошли российские спецназовцы и элитные бойцы морпехов США. И этот непривычный союз сразу же дал прекрасные результаты. Группа получает новое задание. «Марс» должен взять штурмом горную базу талибов и освободить пятерых американских военнопленных. Американские офицеры плохо представляют себе, как выполнить задачу – им явно не хватает опыта. Зато его с избытком хватает у полковника Тимохина, которому уже довелось воевать в афганских горах... Книга также выходила под названиями «Учись, америкос, пока я жив», «Закольцованный район», «Приказано взять штурмом».

© Тамоников А. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Тамоников

Адская смесь

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.*

Глава первая

Горная база временного размещения сводного российско-американского отряда особого назначения «Марс» в Афганистане. Вторник, 17 августа

В 9.10 часовые верхнего и нижнего постов охранения доложили командиру российской группы спецназа Главного управления по борьбе с терроризмом «Орион» о вертолете, приближающемся к брошенному кишлаку Кандаш, в подвалах которого дислоцировалось сводное подразделение. И тут же, сразу после докладов, радиостанция «Блик» Тимохина пропищала сигналом вызова. Александр, находившийся на поверхности, ответил:

– Орион на связи!

– Орион, это Аллигатор-22, – произнес в эфире на ломаном русском языке командир вертолета американских ВВС.

– Слушаю тебя, Аллигатор-22, – сказал Тимохин уже по-английски, дабы облегчить американцу общение.

– Нахожусь в двадцати километрах южнее базы. Со мной «Марс», прошу уточнить обстановку в части возможности посадки вертолета.

– Западнее объекта места для посадки более чем достаточно. И этого «Марс» не может не знать.

– Понял тебя, Орион! Конец связи.

Александр выключил станцию, покачал головой.

– К нам гости, командир? – тихо спросил подошедший к Тимохину майор Шепель.

– Да, Миша, генерал Харсон летит, как и обещал.

– Это он вызывал тебя по связи?

– Нет, вызывал Аллигатор.

– Чего? – удивился Шепель. – Что еще за аллигатор?

– Скоро узнаешь... Ступай, передай Соловьеву и Даку, чтобы строили отряд на западной окраине базы. И быстро, Миша, быстро!

– Есть, сэр!

Вертолет появился внезапно, вынырнув из-за южного перевала Тарикарского ущелья. Прощел с километр на восток, вернулся, завис на месте. Вскоре «лыжи» машины коснулись земли, открылась дверца, и на дно ущелья спрыгнул бригадный генерал Харсон, а за ним и полковник Крымов. Пилот заглушил двигатель.

Тимохин, отдав команду «смирно», направился к прибывшим начальникам.

– Господин генерал! – обратился он к Харсону. – Отряд «Марс», выполнив боевую задачу по наркозаводам, находится на базе. Личному составу объявлен отдых.

Харсон, козырнув, пожал руку Тимохину и пошел к отряду. Александр поздоровался с Крымовым, прилетевшим на базу в штатском костюме:

– Привет, Крым! А ты неплохо смотришься в дорогом костюмчике. Где приобрел, если не секрет?

– Здравствуй, Саня. Костюмчиком в посольстве разжился; если надо, могу и тебе такой же подогнать... Ты отчет по проведенной операции подготовил?¹

– Да как-то времени не было. После Кайзабада и Тари-Пули как завалился спать, так и проспал более суток. Так что извините, господин военный атташе...

¹ Здесь и далее: события первой операции российско-американского отряда подробно описываются в романе А. Тамоникова «Джон да Иван – братья навек».

Начальник отдела специальных мероприятий Главного управления по борьбе с терроризмом, координатор действий отряда с российской стороны под прикрытием сотрудника дипломатического ведомства, подозрительно посмотрел на друга и подчиненного:

– Я тебя, Сань, серьезно спрашиваю. Мне не до шуток.

– Что так? Начальство из Москвы достало? Ладно, ладно... Конечно, все, что нужно, я составил, не включив в отчет по понятным причинам свою связь с агентом внешней разведки и проведенный им при штурме Кайзабада отвлекающий маневр с подрывом генераторной и насосной станций... Кстати, Крым, а что с нашим Ревы – Ревуновым?

– Он в Кабуле. Это все, что мне о нем известно.

– Понятно. Гауни со Шнейдером дают показания?

– Об этом ничего не знаю. Ладно, пошли к строю, а то Харсон уже бросает на нас недовольные взгляды... А мой прилет ты еще сумеешь оценить.

– Даже так? У тебя имеется информация по следующей операции отряда?

Крымов взглянул на Тимохина:

– Информация по очередной операции отряда «Марс» имеется и у Харсона, а у меня есть кое-что ценнее. Но об этом, Саша, позже.

Старшие офицеры ГУБТ прошли к строю.

Харсон тем временем поблагодарил личный состав за самоотверженные действия спецназовцев при реализации планов боевой операции «Опиум». Объявил о решении представить майора Шепеля к правительственной награде США за спасение сержанта Ларсена, после чего, отпустив бойцов, собрал командный состав отряда:

– Прошу показать мне базу.

Старшие офицеры спустились в бункер. После осмотра подземелья Харсон назначил на 10.30 совещание в оборудованном под штаб отсеке. В назначенное время в бункере собрались генерал Харсон, полковники Крымов, Тимохин и Дак.

Бригадный генерал выложил на стол карту.

– Совместным командованием принято решение продолжить работу «Марса» в Афганистане, хотя ранее планировалось провести эвакуацию боевых групп. Данное решение принято у вас, – Харсон взглянул на Крымова и Тимохина, – как говорится, не от хорошей жизни. Дело в том, что талибам удалось устроить засаду на один из американских армейских патрулей, несших службу у населенного пункта Мукур, где недавно была развернута база войск западной коалиции. В результате нападения на патруль часть военнослужащих погибла, часть захвачена в плен, и, по данным нашей разведки, пленные сейчас находятся в лагере талибов, что расположен в Хайрабском ущелье. Им грозит гибель, поэтому американская сторона обратилась в Москву с просьбой о привлечении к освобождению пленных отряд «Марс». Просьбу российская сторона удовлетворила, вследствие чего «Орион» и «Ирбис» и не были эвакуированы в районы ожидания группы.

– Я подтверждаю слова бригадного генерала, – добавил Крымов.

– Понятно, – кивнул Тимохин. – Ну что ж, на юг так на юг.

– По данным разведки, – продолжил командир «Марса», – пленные содержатся в лагере талибов Джабал... Внимание на карту! Этот старинный и давно брошенный кишлак расположен, как видите, в квадрате 48–16, практически посередине прямого участка ущелья, протяженностью около километра. В квадрате 48–15 ущелье делает поворот в сторону Кандагара, на юго-запад, в квадрате 48–14 – на северо-восток к границе с Пакистаном. Более подробной информации у меня нет – кроме, пожалуй, того, что кишлак, или лагерь Джабал, расположен в таком месте, где склоны северного и южного перевалов обрываются отвесными скалами и для штурма непригодны. Южнее ущелья, как видите, находится плато и обширная хайрабская «зеленка». Насколько лагерь сложен для отработки, можно определить только на месте, проведением собственной разведки. Отряду приказано завтра, в 8.00 местного времени убыть в

квадрат..., что охватывает юго-восточную часть «зеленки» и открытое плато. Место десантирования отстает от ущелья по прямой на двадцать шесть километров. Ориентировочное время прибытия в район высадки – 10.40–11.00. Далее – определение маршрута выдвижения к цели, режим и порядок перемещения. В 21.00 отряд должен выйти в район подготовки штурма, что предварительно определен в квадрате 47–16. Там – уточнение задачи, проведение разведывательных мероприятий, рекогносцировка местности и отработка плана боевой операции. Вопросы ко мне есть?

– О составе банды «духов», окопавшейся в Джабале, тоже нет никакой информации? – спросил Тимохин. – А то получится так, что мы выйдем к лагерю, а в нем сотни три до зубов вооруженных талибов. И операция закончится, не успев начаться...

– Точной информации нет. По непроверенным данным, бандой талибов руководит полевой командир Мухаддин. Если в Джабале действительно верховодит он, то его отряд насчитывает человек тридцать.

Поднялся полковник Крымов:

– Я сделал запрос в Москву, и сейчас наша разведка усиленно занимается сбором информации по Джабалу. Думаю, до отлета отряда мы будем знать по лагерю талибов все, что возможно.

– Это хорошо, – проговорил Тимохин. – У меня еще один вопрос: на чем планируется переброска отряда в район десантирования?

– На вашем, то есть Российского антитеррористического управления, вертолете, – ответил Харсон. – Сейчас его готовят к полету на юг Афганистана. В частности, убирают опознавательные знаки.

– Понятно! Решение верное. Экипажу Родионова уже приходилось работать в тылу талибов...

– Как и всей группе «Орион», – сказал Харсон. – Еще вопросы?

– Вылет будет производиться отсюда? – спросил полковник Дак.

– Да.

– Эвакуация пленных планируется вместе с отрядом?

– При необходимости будет подключена авиация ВВС США.

Больше у офицеров вопросов не было.

– Я остаюсь здесь, в дальнейшем буду осуществлять руководство отрядом в Джабале. Полковнику Крымову убыть в Кабул. Личному составу – подготовка к предстоящей операции.

– Не мешало бы передать Родионову, чтобы захватил на борт пару лебедек для спуска со скал. Может быть, они и не пригодятся, а может, все будет как раз наоборот.

Харсон взглянул на Крымова. Начальник отдела специальных мероприятий, он же координатор действий сводного отряда с российской стороны, кивнул:

– Сделаем.

– О'кей! А сейчас попрошу полковника Дака показать отсек, где я мог бы устроиться.

Офицеры поднялись, вышли из штабного отсека. Тимохин сопровождал Крымова. На поверхности Александр спросил у товарища:

– Доклад Харсона мы выслушали. Что за ценная информация у тебя, Крым?

– Отойдем к реке?

– Нас и здесь никто не слышит.

– И все же...

– О'кей, как говорят наши американские коллеги.

Старшие офицеры ГУБТ прошли к берегу мелкой, неширокой, но стремительной речки.

– Ну, что ты хотел сказать?

– Во-первых, у меня уже есть информация по Джабалу. В Хайрабском ущелье находится лагерь банды Сайеда Мухаддина. Его заместитель – Абдул Шайдар, это под его руководством

талибы уничтожили мобильный патруль американцев и взяли пленных. Рядом с Мухаддином практически всегда находится связист, Анвар Хардак.

– Что за радиостанцию используют талибы?

– Спутниковую, современную, японскую.

– Неплохо... Ее можно заглушить?

– Это вопрос не ко мне. Но я узнаю у наших специалистов и сообщу тебе.

– Что еще по банде Мухаддина?

– В ней тридцать «духов», которые размещаются в пяти заново отстроенных каменных домах. Сам Мухаддин, его заместитель и связист занимают отдельное здание. В лагере есть также сарай с подвалом, где и находятся пленные американцы.

– Система охранения?

– Пять постов. Два на повороте ущелья с юго-запада, от Кандагара, два с восточной стороны, один возле сарая с пленными.

– Два сдвоенных поста, один одиночный?

– Да. На сдвоенных постах «духи» вооружены ручными пулеметами «РПК».

– Ясно... С вершин перевалов штурмовать лагерь действительно нельзя?

– Это ты определишь сам. Разведка утверждает, что нельзя. Спускаться же вниз на веревках глупо.

– Так... Лагерь разбросан по всему дну ущелья?

– Нет. Отстроенные здания стоят в ряд у подножия северного склона. Есть у «духов» и техника. Какая, не скажу – разведка данных не дала. У Мухаддина свой полевой пункт хозяйственного довольствия, проще говоря, полевая кухня. Вода забирается из реки Хайрабки. Электрического освещения нет; наверное, «духи» используют керосиновые лампы.

– Это было «во-первых». Что во-вторых?

Крымов прикурил сигарету, сделал несколько затяжек, прищурившись от дыма, взглянул на Тимохина:

– А во-вторых, Саня, – самое, возможно, для тебя неприятное, но весьма важное для нашего командования.

– Даже так? И что же это такое неприятное и в то же время очень важное?

– То, что после отработки Джабала отряду сразу предстоит выполнение второй задачи.

– Второй задачи? – удивился Александр. – Но Харсон ничего о ней не говорил...

– А он и не знает.

– Как это? Отряду предстоит решение последующей задачи, а командир о ней не знает?

– Именно так.

– Что-то я не пойму тебя, Крым...

– В общем, по данным агентов внешней разведки, у талибов появились модернизированные переносные зенитно-ракетные комплексы «Игла».

– Что еще за комплексы? О модернизированных «Иглах» я ничего не слышал.

– Я тоже... до вчерашнего дня. Но такие комплексы есть, они в секретном режиме проходят испытания на одном из полигонов севера России. Их изготовлено порядка сотни штук.

– Тогда откуда и как эти ПЗРК попали к талибам?

– Этот вопрос интересует многих, включая Верховного. Каким образом секретное оружие ушло за рубеж, к талибам, неизвестно. Этим занимается ФСБ. Но то, что примерно десять комплексов находятся в Афганистане, точно. И разведке даже удалось выяснить, где они складируются. До применения модернизированных ПЗРК дело еще не дошло, но представляешь, что начнется, если из них собьют десяток американских самолетов? Обычные ПЗРК «Игла» имеют высоту поражения целей: вдогон – от десяти до трех тысяч пятисот метров, навстречу – от пятидесяти до трех тысяч метров. Модифицированная же версия, соответственно, – от десяти до четырех тысяч семисот метров и от сорока до четырех тысяч двохсот метров. Уве-

личена и максимальная скорость полета зенитной ракеты. «Стингер», как ты знаешь, способен достать цель на высоте в три с половиной километра. Из этих тактико-технических данных исходят и пилоты самолетов и вертолетов, поднимаясь на высоту примерно километра в четыре, где они недостижимы для переносных зенитно-ракетных комплексов. Были недостижимы... Теперь ситуация может в любой момент кардинально измениться.

– Почему же тогда талибы до сих пор не применяли модифицированные ПЗРК?

– Наши специалисты склонны считать, что «духи» попытаются наладить выпуск собственных «Игл» в Пакистане, тем более что образцы для копирования у них есть. Но, повторяю, ПЗРК нового поколения сейчас складированы на территории Афганистана – а точнее, на базе талибов у кишлака Тарвал. Если взглянешь на карту, то увидишь, что этот кишлак, в котором нет ни единого мирного жителя, находится в шестидесяти километрах севернее Хайрабского ущелья у подножия «подковы» безымянного перевала. Командует базой известный полевой командир Азиз Нурзай.

– Замечательно! Но почему Харсон не поставлен в известность о второй операции?

– Понимаешь, Саня, мы не можем раскрыть перед американцами истинное положение дел с этими ПЗРК. В США наверняка найдется немало «ястребов», которые тут же поспешат обвинить Россию в тайных поставках новейшего оружия талибам. Да еще и Ирак сюда припишут. В иной ситуации мы легко перевели бы стрелки на третьи страны. Но с модифицированными ПЗРК это не пройдет. Они проходят испытания и – официально, естественно – никому не продавались.

– Значит, кто-то скинул талибам «Иглы» без ведома «Росвооружения»?

– Я уже сказал, этим вопросом занимается ФСБ.

– Но как проводить операцию в Тарвале, держа в неизвестности командира отряда?

– Наши продумали этот вопрос. Американцам будет сброшена информация по базе и находящемуся на ней большому арсеналу вооружения, в том числе по их же «Стингерам». И тогда уже американское руководство обратится к нам за содействием, тем более что отряд будет находиться недалеко от Тарвала. Они не упустят удобного случая накрыть склады талибов.

– И после штурма Харсон обнаружит на базе наши экспериментальные ПЗРК...

– А вот их-то он и не должен обнаружить. «Иглы» должны быть уничтожены в ходе штурма. И сделать это предстоит «Ориону».

– Вот оно что... Решили «развести» американцев?

– У нас нет другого выхода.

– Надо с воровством и коррупцией в верхних эшелонах власти бороться, а не замечать следы их паскудной деятельности...

– Ты не хуже меня знаешь, Саня, как у нас с этим обстоит дело. Так что, рассуждай не рассуждай, а изменить мы ничего не сможем. Да и не должны менять. Мы обязаны защищать интересы страны, и нравится нам или нет, но выполнять приказы вышестоящего командования.

– Приказ на уничтожение ПЗРК отдал Феофанов?

– Ну, не я же!

– Представляю, каково в Москве Сергею Леонидовичу... Неужели и на этот раз ФСБ не назовет имен предателей, отправивших к талибам секретное оружие?

– А ты слышал фамилии чиновников, снабжавших оружием чеченских боевиков?

– Как все это осточертело!

– Не только тебе... Однако ты инициативу тут не проявляй, Харсон должен сам известить тебя о второй операции.

– Понятное дело! Не побегу же я к нему предупреждать о скором «разводе»... Но вот вопрос, Крым: как мне Харсону, Даку, парням «Ирбиса» в глаза смотреть после того, что я узнал? Они во время первой операции вели себя честно. Да, допустили ошибку, но стояли до

конца, дрались до последнего патрона... Шепель, вон, Ларсена, рискуя жизнью, из пропасти вытащил... А мы им в ответ обман?

– Сань, – поморщился Крымов, – мне-то ты зачем это говоришь? Не я же планирую подставу и не Феофанов...

– Ладно, иди к «вертушке», а то на нас уже обращают внимание.

– Давай! Удачи тебе!

Координатор «Марса» пробежал к вертолету, и вскоре американская винтокрылая машина скрылась за южным перевалом Тарикарского ущелья.

Александр вернулся к развалинам. В тени дувала курил командир группы «Ирбис» полковник Дак. Тимохин тоже прикурил сигарету.

– Харсон отдыхает?

– Пока нет, обустроивается.

– Что делают твои парни?

– То же, что и твои, – ожидают разъяснения обстановки... Я подумал, что нам лучше вместе провести общее совещание. Какой смысл делиться, если довести предстоит одно и то же?

– Что ж, наверное, ты прав. Давай собирай ребят вместе.

В 11.10 бойцы российской группы спецназа «Орион» и американской «Ирбис» разместились в самой большой комнате подземного бункера. Задачу на применение отряда в районе Джабала ставил полковник Тимохин, как штатный заместитель бригадного генерала Харсона. Во время постановки задачи командир отряда однажды заглянул в комнату, но в работу совещания вмешиваться не стал и тихо ушел. Поставив задачу, Александр приказал личному составу групп подготовить оружие, экипировку, снаряжение и после обеда отдыхать, продолжая, естественно, нести караульную службу согласно боевому расчету, чем спецназовцы и занимались остаток дня.

Среда, 18 августа

Подъем личному составу был объявлен в 6.00, а через полтора часа на западной окраине базы приземлился «Ми-8» экипажа майора Родионова. Командир вертолета доложил Харсону о прибытии и готовности к переброске отряда в район десантирования. Бригадный генерал распорядился снять часовых и построить личный состав в полной боевой экипировке. Пока бойцы собирались, Тимохин подошел к Родионову:

– Привет, Антон!

– Привет, Сань!

– Смотрю, из твоей лайбы сделали не пойми что...

Вертолет был перекрашен в желто-зеленый цвет и не имел знаков отличия.

– И не говори, Сань, самому стремно.

– И что за дизайнеры придумали такой ядовитый окрас?

– Специалисты, мать их...

– Что за специалисты?

– А хрен их знает. Из ФСБ или из СВР... Они не представлялись. Но сказали, что у талибов «вертушки» имеют такой же окрас.

– Да? Что-то я не замечал у них ничего подобного.

– Я тоже. Но что поделать? Раскрасили так раскрасили. Будем надеяться, ненадолго.

– Ты лебедки привез?

– Да, две штуки. Специальные, горные, с ящиком разной лабуды к ним.

– Будешь ждать отряд где-нибудь поблизости от места применения или уйдешь на свою базу?

– В гости к американцам полетим, на их базу в Мукуре. Обещали встречу и сопровождение до посадочной площадки. Ну, и все прелести штатовских баз – размещение в отдельных отсеках современных модулей, кондиционеры, надувные кровати, вискарь, кола...

– А баб резиновых не обещали?

– У них и настоящих хватает. Говорят, у америкосов в штате даже шлюхи числятся, обязанные развлекать мужчин-военнослужащих. Как думаешь, правда или брехня?

– Мне-то откуда знать, Антон? Вот ты узнаешь, потом расскажешь.

– А если есть шлюхи, то наверняка и темнокожие имеются?

– И что?

– Ни разу не спал с темнокожей.

– Нашел о чем думать... Ты мне лучше вот что скажи: что за место выбрано под посадку отряда? Сесть вертолету есть где или придется десантироваться по-штурмовому?

– Этого, Саня, не знаю. Мне известен сектор квадрата, где я должен оставить вас. А вот как пройдет десантирование, узнаем на месте.

– Понятно... Пойду переоденусь, скоро построение.

– Американский генерал полетит с нами?

– Да, а что?

– Ничего... Терпеть не могу, когда на борту высокопоставленный чин.

– Харсон боевой генерал, его присутствия ты и не заметишь, – сказал Тимохин, тут же добавив: – Может быть...

– В том-то и дело, что может быть, – вздохнул Родионов.

– А в случае чего пошлешь Харсона к черту, и все дела. В конце концов, на борту старший ты, независимо от званий и чинов пассажиров.

В 7.50 боевые группы отрядов «Орион» и «Ирбис» построились перед вертолетом. Бегло осмотрев личный состав, генерал Харсон отдал приказ спецам подняться на борт.

Ровно в 8.00, как и было определено ранее, «Ми-8», окутавшись облаком пыли, начал подъем над ущельем. Пройдя над хребтом перевала, майор Родионов направил машину на юго-восток.

Полет длился чуть более двух с половиной часов. Вертолет выдерживал высоту метров в шестьсот, лавируя между перевалами, проходя над ущельями. В 10.40 «Ми-8» завис над ровной площадкой недалеко от обширного лесного массива и медленно опустился на землю. Спецназ по команде Харсона быстро покинул «вертушку», разбежавшись в разные стороны и на удалении в пятьдесят метров от места посадки заняв позиции круговой обороны. И без разницы, что обороняться было не от кого. Так положено, а значит, должно быть выполнено. Четверо бойцов вынесли лебедки. Последними на каменистый грунт по трапу сошли генерал Харсон, полковники Тимохин и Дак. Родионов, махнув им рукой из кабины, поднял вертолет и увел его на запад. Дождавшись, пока уляжется пыль, бригадный генерал отряхнулся и достал планшет:

– Нам необходимо определить маршрут, а также порядок и режим марша до района подготовки штурма объекта Джабал.

– Что, прямо здесь, на плато? – спросил Тимохин.

– Почему нет?

– Потому, генерал, что, если на южных холмах, которые видны отсюда, находится хоть один наблюдатель «духов», он будет прекрасно видеть нас через оптику.

– Здесь не может быть наблюдателей талибов.

– Как знать... Считаю целесообразным увести – и как можно быстрее – отряд в «зеленку», а уже там решать, как и что делать дальше.

– Я согласен с Алексом, – заявил и полковник Дак.

– О'кей, – не стал упрямяться Харсон. – Командуйте группами. Уводите их в лесной массив – к одинокому дереву, что высится прямо перед нами.

Тимохин и Дак передали приказ подчиненным, и бойцы отряда, быстро пройдя около двухсот метров, вошли в лес, заняв в нем позиции обороны. Харсон, Тимохин и Дак устроились у того самого одинокого дерева, которое было обозначено бригадным генералом в качестве ориентира. Командир отряда разложил на траве карту. Командиры «Ориона» и «Ирбиса» присели над ней на корточки. Харсон указал на точку, выставленную на карте:

– Здесь мы десантировались. – Перевел карандаш левее и вверх: – Здесь находимся сейчас. – Указал на вторую точку, выставленную на противоположной окраине лесного массива, еще северо-восточнее. – Квадрат 47–16. Район подготовки штурма. По «зеленке» напрямую до него двадцать шесть километров. Это, учитывая сложность продвижения по лесному массиву, примерно девять часов пути. А нам на марш определено десять часов. Но перед тем как принять решение по маршруту выдвижения к заданному району, я хотел бы узнать мнение полковника Тимохина, группе которого приходилось преодолевать афганские «зеленки». У нас такого опыта нет. Что скажете, Алекс?

– Скажу то, что местные лесные массивы, особенно здесь, на юге Афганистана, могут представлять собой естественную ловушку.

– Вот как? Ни больше ни меньше?

– Да, генерал. «Зеленки» изобилуют зарослями труднопроходимых кустарников, оврагами, часто с отвесно обрывающимися вниз склонами, замаскированными все тем же кустарником. В своей практике я не припомню случая, когда мы преодолевали бы лесные массивы без проблем. И это в условиях отсутствия противника и без дополнительного оборудования в виде лебедок. Поэтому расстояние продвижения по «зеленке» желательно свести к минимуму.

– И как, по-вашему, это возможно сделать в наших условиях?

– Основную часть пути, а точнее, – Тимохин использовал курвиметр², – двадцать пять километров, пройти по границе южной окраины массива и плато, что позволит своевременно обнаруживать сложные участки и обходить их. На этом отрезке движение осуществлять в следующем режиме: час пути, двадцать минут отдыха. Исходя из того, что мы сможем выдерживать скорость перемещения примерно в четыре километра в час, то с учетом привалов преодолеем двадцать пять километров за семь часов, и нам останется пройти шесть километров по «зеленке». Шесть километров – это не двадцать шесть. За два часа пройдем, каким бы сложным ни был рельеф местности. Следовательно, в заданный район выйдем через десять часов, в 21.00, сделав часовой привал перед входом в массив. Таким образом, мы выполним задачу на марш по графику, и, что более важно, отряд выйдет в район неизмотанным, готовым к любым изменениям обстановки.

– Но тогда протяженность маршрута увеличится на пять километров и составит тридцать один километр!

– Ну и что? Главное, мы выйдем в заданный район вовремя. И поверьте мне, лучше сделать круг на плато, чем продираться сквозь колючий кустарник или лазить по лесным оврагам.

Харсон повернулся к командиру «Ирбиса»:

– Ваше мнение, Джон?

– Я согласен с полковником Тимохиным.

– У вас нет собственного мнения?

– Русским, сэр, гораздо больше нас известно, как преодолевать лесные массивы, вы сами об этом говорили; так зачем придумывать то, что уже до нас придумано и отработано на практике?

² Прибор измерения ломаных линий.

– Понятно, Дак! – Генерал обратился к Тимохину: – О режиме выдвижения вы уже ска-
зали; какой порядок движения предлагаете?

– Походный, в колонну по одному, с дистанцией между бойцами на расстоянии взаим-
ной видимости; выставление передового дозора от «Ориона», что пойдет в пятидесяти метрах
впереди отряда, а тылового замыкания – от «Ирбиса», на том же удалении от основных сил и
фланговых дозоров, по одному от каждой группы. На флангах в дозорах держать по два бойца.
На привалах не скучиваться, оставаться там, где застанет команда, исключая большой привал.
Там после отдыха проведем перегруппировку отряда и пойдем по «зеленке» двумя колоннами,
что позволит в случае необходимости быстро занять позиции круговой обороны. Порядок про-
хождения сложных участков будем определять на месте. Таково мое предложение.

– Дельное предложение, – предупреждая вопросы генерала, сказал Дак. – Лучшего вари-
анта не придумать.

Харсон, подумав недолго, согласился:

– О'кей! Положимся на ваш боевой опыт, Алекс. Маршрут и порядок выдвижения до
места большого привала утверждаю. Порядок прохождения «зеленки» обсудим еще раз перед
входом в лесной массив. Сейчас стройте группы,ставляйте дозоры, проверяйте связь. Я
доложу обстановку командованию. Начало движения по моей команде. Лебедки распределить
по группам.

– Есть, сэр! – ответил Дак.

Тимохин кивнул. Связист «Ирбиса» развернул спутниковую систему. Харсон недолго
общался с Кабулом. Передав трубку связисту, он подошел к Тимохину и отдал по связи
команду:

– Внимание, «Марс», вперед марш!

Боевые группы «Орион» и «Ирбис» начали движение вдоль южной окраины хайрабского
лесного массива на запад с отклонением то на север, то на юг.

Ровно по установленному графику, в 19.00, отряд «Марс» вышел к месту поворота в
«зеленку». Харсон объявил большой привал с организацией сменного кратковременного охра-
нения силами двух бойцов в смене. К генералу и Тимохину подошел Дак:

– Алекс был прав, двадцать пять километров парни прошли без особого напряжения.

– Да, опыт есть опыт, – согласился Харсон. – Теперь о прохождении «зеленки». Нам надо
преодолеть шесть километров. Значит, вы, Алекс, предлагаете идти двумя колоннами – в одной
«Орион», в другой «Ирбис»?

– Так точно. Уменьшив дистанцию между бойцами до четырех-пяти метров, растяги-
ваться в лесу нежелательно. Интервал между группами установить метров в тридцать. Пере-
довой дозор, напротив, выставить на большем удалении, чем прежде, – метрах в двухстах на
условной линии между направлениями движений боевых групп. Тыловое замыкание оставить
на прежней дистанции.

– Почему предлагаете вывести на большее удаление передовой дозор?

– Это необходимо для того, чтобы он, обнаруживая сложные участки местности, свое-
временно информировал нас о них и о путях их обхода, если таковые не будут растянуты на
большие расстояния. Это позволит отряду оперативно реагировать на изменения обстановки
и, не теряя темпа, проводить перестроение боевых порядков. Ну, а если откуда-то проявится
противник, что маловероятно, но в принципе возможно, то раннее обнаружение «духов» поз-
волит нам принять решение о дальнейших действиях. Мы успеем и развернуть отряд для атаки
противника, и занять оборону на выгодных позициях. В любом случае появление моджахедов
не станет для нас неожиданностью, а это значит, что мы примем бой – если до него, конечно,
дойдет – во всеоружии.

– Понятно, – кивнул Харсон. – Знаете, Алекс, я начинаю ощущать себя ненужным. Вы
вполне могли бы командовать сводным отрядом без меня.

– На марше, при проведении разведывательных мероприятий, возможно, и смог бы, но не при ведении активных действий. В бою мое место в группе. Вы же должны координировать действия «Ориона» и «Ирбиса». Так что в отряде каждый на своем месте.

В 20.00 «Марс», перестроившись, возобновил движение. И вот здесь, в лесу, Харсон в полной мере оценил правоту Тимохина, предложившего обход основной части «зеленки». Несмотря на своевременное оповещение передовым дозором о сложных участках, продвижение давалось спецназовцам очень трудно. И за два часа бойцы вымотались больше, чем за семь часов марша по границе «зеленки» и плато. И все же отряд вышел в заданный район в определенное по плану марша время.

В 20.50 передовой дозор, которым командовал майор Шепель, доложил о выходе на поляну у самой кромки северной части лесного массива. Харсон приказал дозору рассредоточиться на позициях наблюдения за плато, что лежало между «зеленкой» и малым перевалом Хайрабского ущелья, напротив находившегося на дне ущелья лагеря моджахедов.

Отряд втянулся на поляну. Видя состояние бойцов, генерал Харсон объявил всем еще один большой привал с приемом пищи из спецпайков. Тыловое замыкание осталось на позициях охранения места дислокации «Марса». Харсон присел у старой чинары. К нему подошли Тимохин и Дак. Офицеры расположились на траве рядом. В стороне встал связист «Ирбиса». Харсон взглянул на него:

– Ну, давай сюда трубку, Арчи!

Лейтенант Крош передал бригадному генералу трубку спутниковой системы, набрав длинный номер. Харсон доложил представителю объединенного руководства действиями «Марса» о выходе отряда особого назначения в заданный район. Одновременно связист «Ориона» старший лейтенант Колданов вызвал на связь полковника Крымова. Координатор отряда с российской стороны ответил немедленно:

– Крым на связи!

– Как дела, Крым? – спросил, улыбаясь, Тимохин.

– У меня все в порядке, как вы?

– У нас тоже все о'кей! Вышли в заданный район подготовки штурма объекта Джабал.

– Прекрасно!

– У тебя есть что сообщить Харсону по лагерю «духов»?

– Безусловно. Если не трудно, передай ему трубку.

– Погоди немного, генерал по своему каналу с кем-то разговаривает.

– Докладывает о выходе в заданный район?

– Да. И, похоже, получает какие-то инструкции... Ну вот, освободился. – Тимохин позвал командира «Марса»: – Вас просит на связь Крымов!

Командир «Марса» довольно долго слушал полковника Крымова, спешно делая пометки на карте. Выслушав российского координатора, поблагодарил:

– Спасибо, Вадим, ты передал мне весьма важную информацию. Да, мы, конечно, проверим ее. И теперь уже сможем отработать план освобождения наших пленных и уничтожения банды Мухаддина.

Слушая Харсона, Тимохин улыбался. Крымов сбрасывал американскому генералу информацию по лагерю талибов Джабал, которой Александр владел еще на базе в Кандаше. Но в принципе на первом этапе операции это ничего не меняло. А вот о втором этапе Харсон пока не имел ни малейшего представления. Да это и к лучшему. Генерал сосредоточен на Джабале. Сейчас это от него и требовалось.

Переговорив с Крымовым, Харсон взглянул на Тимохина:

– Ваша разведка, Алекс, работает просто превосходно. Полковник Крымов передал мне очень важную информацию по лагерю Джабал.

– И что за информация?

- Обсудим ее с Даком. Кстати, где он?
- Да тут рядом был. Отошел по нужде, наверное.

Генерал приказал лейтенанту Крошу срочно найти командира «Ирбиса». Но никого искать не пришлось. Дак практически тут же вышел из кустов:

- Отставить, Арчи, я на месте.

Связисты, как «Ориона», так и «Ирбиса», удалились в группы. Харсон расстелил на траве карту:

- Попрошу поближе, господа.

Командиры диверсионно-штурмовых подразделений наклонились над картой. Харсон начал доклад:

– Полковник Крымов сообщил, что в лагере находится отряд Сайеда Мухаддина численностью в тридцать человек...

Далее он говорил то, что было известно Тимохину, который, однако, внимательно слушал бригадного генерала.

– Таким образом, – подвел итог Харсон, – мы имеем в ущелье пять вновь отстроенных каменных зданий размещения моджахедов Мухаддина и один сарай с подвалом, где, судя по всему, содержатся пленные. Полевой командир, его заместитель Шайдар и связист – у моджахедов имеется современная японская спутниковая радиостанция, – скорее всего, обитают в отдельном здании. Охранение лагеря круглосуточно осуществляют пять боевиков: четверо на двух сдвоенных постах с обеих сторон ущелья и один у сарая. Он охраняет пленных. По данным русской разведки, в лагере есть и техника. Эта информация требует уточнения, поэтому на рассвете завтра мы должны провести разведку лагеря и подходов к нему. А сейчас рассредоточиться на поляне, выставить три поста охраны, сняв людей «Ирбиса» с настоящей позиции. Службу в дозоре нести посменно – два часа люди «Ориона», два часа – «Ирбиса». График согласовать.

Тимохин и Дак кивнули.

– Далее, замаскировавшись, отдых. Командирам групп определить составы разведывательных групп. «Орион» проводит разведку западной части лагеря и ущелья до поворота на Кандагар, «Ирбис» – восточной части и ущелья до поворота к Пакистану. Ориентир расхождения разведывательных групп – условная линия, пересекающая Хайрабское ущелье на север. До ориентира группы идут вместе, используя естественные укрытия, то есть балку, что расположена немного левее условной линии. Какие будут вопросы, предложения?

- У меня вопросов нет, сэр! – пожал плечами Дак.

Генерал взглянул на Тимохина:

- У вас, Алекс?

- Предложение.

- Что за предложение?

– После проведения разведки по возможности надо бы оставить на перевале хоть одного наблюдателя за вражеским лагерем. Мы должны знать, что там будет происходить после разведки, чтобы выработать реальный план отработки цели.

– Принято, – согласился Харсон. – Значит, в разведгруппы должны войти и наблюдатели. Удастся посадить их на хребет – хорошо, не удастся – ничего не поделаешь.

– Надо было взять с собой камеры видеонаблюдения, – проговорил Тимохин. – Мы же знали, что лагерь зажат скалами.

– Это мое упущение, – сказал Харсон, – но сейчас ничего уже не изменить. Еще предложения?

- Нет ни вопросов, ни предложений.

– Начало разведки в 5.50. Согласуйте график караульной службы, выставите посты, обеспечьте размещение и отдых личного состава. Я со связистом «Ирбиса» буду находиться здесь. Всё, свободны!

Отработав все вопросы, отряд, применив маскировку, рассредоточился на окраине поляны на отдых. Шепель подыскал себе неглубокую, но широкую яму, расстелил в ней спальник. Хотел было прилечь, как появился Ларсен:

– Вот ты где, Майкл! А я почти всю опушку прошел.

– И ради чего?

– Да вот, с тобой рядом хочу пристроиться...

– Что, на поляне места мало?

– Так и тут неплохо; яма широкая, как раз на двоих. Но если ты хочешь побыть наедине, то скажи, я уйду, найду другое место.

– Ладно. Устраивайся, – снисходительно разрешил Шепель, добавив: – А то опять сорвешься куда-нибудь в овраг.

– Зачем ты так, Майкл?

– Шутка. Просто... Прикинь, куда ветер дует.

– Зачем? – удивился Ларсен.

– Затем. Так куда?

Американский сержант выставил наверх палец.

– На восток. Слабый ветерок.

– Плохо.

– Почему?

– Потому что если закурить, то как ни пускай дым по земле, его все равно стянет к позиции Харсона.

– Так ведь в районе ожидания категорически запрещено курить!

– Спасибо, просветил... а то я без тебя этого не знаю. В рейдах вообще ничего нельзя, кроме выполнения задачи. Но на «положено» знаешь что положено?

– Нет.

– И не надо тебе этого знать... Давай устраивайся!

Ларсен расстелил свой спальник рядом с Шепелем. Прилег, повернувшись к Михаилу, подставив под голову руку.

– Как думаешь, Майкл, после этой операции нам дадут время на отдых?

– Это ты у своего Харсона спроси.

– Было бы неплохо, – вздохнул Ларсен, – если нас отправили бы на подмосковную базу.

– Ты все о Насте страдаешь?

– Часто думаю о ней.

– Ничего с твоей Настей не станет. Будет сидеть у тестя в загородном доме и ждать своего принца в виде сержанта морской пехоты США Пола Ларсена, который доблестно сражается в объёме войны Афганистане...

– А если она захочет уехать?

– Куда?

– Ну, мало ли... Ведь отец твоей жены насильно ее удерживать не будет?

– Насильно не будет, но отпустит тогда, когда убедится, что ей ничто и никто не угрожает, – и, естественно, по ее личной просьбе.

– Значит, может уехать.

– Да что ты как телок нелизанный вздыхаешь? – скривился Шепель. – Страдалец тоже мне нашелся... Уедет – и хрен с ней. Другую найдешь. В Москве красавиц до черта.

– Это правда. Русские женщины очень красивые...

Михаил, скосив глаза, взглянул на американца:

- Слушай, Пол... извини меня, конечно, но можно один вопрос?
- Какой?
- Ты в свою бывшую супругу тоже с первого взгляда влюбился?
- Да. А до нее у меня была Марта.
- Что еще за Марта?
- Немка, Марта Рингентрауберг.
- Ну и фамилия!
- Ее еще рыжей Мартой звали.
- В смысле?
- Марта была проституткой.

Шепель с интересом посмотрел на Ларсена:

- А вот с этого места, пожалуйста, поподробней.
- Я познакомился с Мартой за год до того, как увидел Хилли. Возвращался как-то вечером со службы в свою съемную квартиру и увидел у отеля проституток. Они там постоянно стояли. А среди них – Марту. Раньше ее там не было. Красивая девушка с вьющимися огненно-рыжими волосами и классной фигуркой. Я до этого не снимал проституток, а тут подошел к ним. И предложил Марте провести со мной ночь. Она согласилась.

- Еще бы! Ведь это ее работа.
- Дело не только в этом. Я ей тоже понравился.
- Это она тебе сама сказала?
- Да.
- И как назвала? Зайчиком, да?
- Котиком.
- Ни хрена себе котик!..

– Нам было хорошо, Майкл. Я стал ее постоянным клиентом. А потом попросил бросить спать с другими. Марта сказала, что сделала бы это с удовольствием, но ее непустит сутенер, Черный Бык. Наутро я запер ее в квартире и пошел к отелю. Там этот ниггер, Черный Бык с компанией таких же, как он сам, уродов, с девочек выручку собирал. Увидел меня, спросил, где Марта. Я ему сказал, что больше она на него работать не будет. Бык заржал. Я повторил: да, она будет жить со мной. Этот черный клоун развел руки. Нет проблем, гони, говорит, сто штук баксов и забирай свою шлюху. А откуда у меня такие деньги? Нет, я, конечно, мог бы их достать, но с какой стати платить сутенеру?

- Ход мысли у тебя был верный. И что дальше? – с нетерпением спросил Шепель.
- Сказал Быку, а не пошел бы он в задницу...
- Молодчик, Пол, это по-нашему!

– Бык взревел: «Что? Повтори!» Повторил. Ну, эта толпа черных на меня и кинулась сдуру.

- Идиоты.

– Первым – Бык. Он больше всех и пострадал. Я ему челюсть вынес, руку и пару ребер сломал. Остальным попало меньше, но хватило, чтобы пасти прикрыть. Тут полиция подъехала. Я им – удостоверение. Меня отпустили. Быка отправили в больницу, его бандитов забрали в участок. О произошедшем полиция сообщила в часть. Меня вызвал Дак, заставил объясняться. А потом мы вместе поехали к Быку в больницу.

- И Бычара этот тупой наверняка безо всяких условий отказался от Марты...

– Да, так оно и было. После того, как Дак обещал надолго поставить его в стойло.

– Нормально. И зажил ты с Мартой счастливо, но прожили вы вместе недолго... Это потому, что ты встретил Хилли?

- Нет, Майкл. Марта бросила меня.
- Во как! Почему?

– Не знаю, я объяснения не получил. И произошло все банально просто. Где-то через месяц совместной жизни, как-то утром пошла она искать работу и вечером не вернулась. Я искал ее. Нашел – в компании прежних подруг-проституток. Я к ней, а она мне: «Отвали, знать тебя не хочу». Вот так. Потом встретил Хилли... ну, историю с ней ты слышал.

– Да-а, – протянул Шепель, – не везет тебе с бабами, Пол. А Хилли, случайно, не была проституткой?

– Открыто клиентов не снимала. Большого сказать не могу.

– И чего тебя на шлюх тянет?

– Ты хочешь оскорбить меня?

– Прости, дружище. Но ведь так выходит, что ты сам к ним липнешь...

– Выходит. Но с Настей-то по-другому?

– Это-то да... Но ты уверен, что с ней у тебя жизнь сложится?

– Уверен!

– Ну, дай бог.

– А ты, слышал, свою жену из афганского плена вытащил?

– Не я один, по заложникам работала вся группа.

– Расскажи, как это было.

– Ну уж нет, не сейчас. Это долгая история. Тебе, кстати, когда в наряд заступать?

– Я не заступаю, – ответил Ларсен. – Полковник Дак включил меня в разведгруппу. В 5.50 пойдем к перевалу и от него на восток до поворота ущелья.

– Какое совпадение – я тоже включен в состав разведгруппы. Значит, спим до утра!

– Какое все же здесь небо красивое...

– Да. Звезды близко. Срываются и падают в бездну. Загадывай желания.

– Я не верю в приметы.

– Напрасно. Да, здесь замечательно. На валуне, что справа, гюрза в клубок свернулась; хватанет тушкана – и в нору. По гальке скорпионы шарятся, шакалы где-то рядом стаей рыщут... Хорошо, что еще фаланги не достают. Вреда от них никакого, но до чего же мерзкие твари! В общем, экзотика, кайф.

– Может, обработать местность спецпрепаратом?

– Толку-то? Одни твари уползут, другие приползут. Спи, Пол!

– Не хочется...

– Тогда смотри на звезды и думай о Насте. А я – спать. А ты страдай тихо, у меня сон чуткий. И еще я бываю злой, если не выплюсь или если кто до времени разбудит. А со мной злым связываться не стоит. Не советую по-дружески. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи.

Шепель отвернулся и, накрывшись курткой, тут же уснул. А американский сержант долго еще смотрел на звездный небосклон, думая о русской женщине, пока сон не сморил и его за час до рассвета.

Глава вторая

В 5.30 разведывательные группы отряда – от российского подразделения «Орион» полковник Тимохин, подполковник Соловьев, майор Шепель и капитан Дрозденко, от американской боевой группы «Ирбис» полковник Дак, майор Баринг, сержанты Ларсен и Шинлер – построились на окраине поляны. Бригадный генерал Харсон провел инструктаж, и в 5.50 разведчики, пройдя полосу густого колючего кустарника, спустились в балку и пошли на север к малому перевалу Хайрабского ущелья, расстояние до которого составляло около километра. В принципе невысокую гряду со стороны плато и «зеленки» перевалом назвать можно было лишь условно. А вот за грядой плато обрывалось вниз на четыреста метров отвесной скалой, и со стороны ущелья склон являлся не просто перевалом, а непроходимой преградой. Километр по балке бойцы «Марса» прошли за двадцать минут. Спецназовцы отклонились от условной линии на восток и вышли правее обозначенного на карте ориентира. Вместе подошли к гряде. До обрыва пройти не смогли из-за сложного рельефа местности, нагромождения камней, валунов, остроконечных зубцов горной скалистой породы, образовавшей на краю ущелья практически сплошную стену. Оценив обстановку, полковник Дак проговорил, обращаясь к Тимохину:

– Неплохо для начала, да, Алекс? Если подобный каменный заслон тянется по всему краю малого перевала, то, думаю, нам придется искать спуски в других квадратах.

– Да уж, – ответил Александр, разглядывая вершину Большого перевала, что высилась над Малым всего метров на двадцать. – На той стороне ущелья та же картина. Одним словом, хреново. Но не будем загадывать; посмотрим, что справа и слева. Может, и найдем щели.

– Расходимся?

Тимохин взглянул на часы:

– 6.20. Уходим по своим направлениям. Связь держим по необходимости, включив на станциях защиту от пеленгации.

– Принято!

Дак подал рукой знак своим подчиненным, и американская группа пошла вдоль гряды на восток. Тимохин же вызвал на связь командира отряда:

– «Марс», это «Орион»!

– «Марс» на связи, – ответил Харсон.

– Докладываю обстановку в районе ориентира. Гряда представляет собой непроходимый участок местности – по крайней мере, на расстоянии прямой видимости. «Ирбис» двинулся на восток, «Орион» начинает продвижение на запад.

– Принял! – коротко ответил Харсон и отключил станцию.

То же самое проделал и Тимохин. Уложив радиостанцию в чехол на груди, он приказал своим подчиненным:

– Выдвигаемся к повороту ущелья на юго-запад. По ходу внимательно осматривать гряду. Нам надо найти хоть крошечный участок подхода к пропасти, чтобы посадить наблюдателя. Ну, и было бы неплохо найти какую-нибудь тропу, по которой можно было спустить вниз хоть несколько бойцов. Задача ясна? Вперед!

Порядок построения разведгруппы был определен заранее, поэтому Шепель без команды пошел первым, за ним – Тимохин с Соловьевым и Дрозденко. Для подстраховки Михаил имел при себе прибор обнаружения минно-взрывных заграждений. И не должны бы душманы здесь, на плато, выставить минные ловушки и растяжки, а там черт их знает. Страховка в любом случае не помешает. Российская группа прошла метров пятьдесят, миновав условную линию разделения зон ведения разведки подразделениями «Марса», как Шепель остановился, поднял правую руку вверх, подал знак «стой», а затем – «ко мне». К нему подошли остальные.

– Что, Миша, неужели растяжки или «лягушки»? – спросил Александр.

– Нет, командир, ловушек ни впереди, ни во флангах нет, а вот проходик небольшой к краю обрыва имеется.

– Где?

– А вон, за кустом, – указал Шепель на росший между валунами кустарник.

И действительно, за ним открывалось небольшое узкое пространство в виде эллипса, подходящее к краю обрыва. Более того, в узкой, дальней части пространства проглядывалась яма, неглубокая и неширокая, размером с окоп для стрельбы лежа.

– Ну, ты и глазастый, – проговорил Дрозденко, – я бы ни за что не увидел проход.

– Потому, Андрюша, наш доблестный командир всегда на самые сложные задания посылает меня. Мне, конечно, от этого не легче, но иногда льстит самолюбию.

Тимохин повернулся к Дрозденко:

– Проверь, Андрей, площадку на предмет пригодности для ведения наблюдения за лагерьем «духов».

– Есть, командир, выполняю.

Капитан по валуну обошел куст и вошел на площадку, имевшую песчаную поверхность; песок был и на дне ямы. Прилег в канаву, продвинулся немного вперед. Где-то с минуты три лежал, не шевелясь, глядя вниз через прицел, затем отполз от края, поднялся и вышел к группе, срубив куст несколькими ударами десантного ножа. Доложил Тимохину:

– Отличная позиция для наблюдения, командир! Весь лагерь как на ладони, кроме западного поста охранения.

– Что высмотрел?

– Лагерь содержится в порядке. Разведанные подтверждаются – вдоль подножия противоположного перевала пять свежих каменных домов с плоскими крышами. Между третьим и четвертым домом, если считать слева, – дощатый сарай, возле него «дух»-часовой. Между первым и вторым зданиями стоит «ГАЗ-66», между вторым и третьим, мордой к нам – бронетранспортер «БТР-60ПБ». Между сараем и четвертым домом – «Урал-375», и рядом с последним зданием – открытый «УАЗ-469». За последним домом полевая кухня, там у «духов» пункт хозяйственного довольствия. Правее на восток, метрах в ста пятидесяти – восточный сдвоенный пост, точнее, два поста, рядом друг с другом. Представляют собой позиции диаметром метра в три, обложенные тремя рядами мешков с песком или галькой. Часовые – два «духа» – вооружены ручными пулеметами «РПК» и автоматами, похоже, «АКМ». Развалины кишлака выровнены. Кое-где торчат останки дувалов да мазанок, но в основном территория чистая. Внизу речка, шириной метров пять, течет прямо вдоль ближнего обрыва.

– Людей не заметил?

– Только часовых да поваренка, что собирается раскопчегарить полевую кухню.

– Значит, подъем у «духов» в семь часов?

– Скорее всего. Может быть, конечно, у них тут полная анархия и каждый встает, когда ему заблагорассудится, но это вряд ли – у талибов дисциплина на уровне.

– Ну, хорошо хоть позицию наблюдения нашли. Так, Андрюша, остаешься здесь и пасешь лагерь. Обо всех изменениях внизу докладываешь мне. После подъема надо пересчитать «духов», точно определив, сколько и в каких зданиях они размещаются, откуда пойдут смены на постах и во сколько. Короче, не тебя мне учить. Срубленный куст, как пройдешь на площадку, верни на место; пусть стоит декорацией там, где рос. Вопросы?

– Приказ понял, выполняю.

– Главное, не засветись, капитан. Давай, двигай на позицию, а мы пошли дальше.

... Скалистый участок ущелья закончился через четыреста метров. Далее пошел пологий, заросший кустарником, изобилующий трещинами и звериными тропами склон, вполне пригодный для спуска боевого подразделения. Шедший в передовом дозоре Шепель неожиданно

остановился и, присев, поднял согнутую в локте руку, сжал ладонь в кулак, что означало сбор разведгруппы.

Подойдя к подчиненному, отклонившись влево и пройдя последние метры нагнувшись, Тимохин спросил:

– В чем дело, Миша?

– Под нами посты, сразу за утесом. Я заметил дальний, тот, что ближе к северному, скалистому склону.

– А ну-ка, подползем к краю, посмотрим, что за посты выставили здесь «духи».

Офицеры ползком приблизились к каменистому обрыву. Тимохин из-за валуна посмотрел вниз. Увидел те же, что и на востоке, две позиции, расположенные в пяти метрах друг от друга, обложенные мешками с песком или галькой. В них двое, по одному моджахеду в каждом, также вооруженные ручными пулеметами и автоматами советского производства.

Отползли назад, поднялись. Тимохин сделал отметки на карте:

– Так! Западные посты отстоят от лагеря на двести метров и перекрывают поворот ущелья. «Духи» видят и лагерь, и подходы с юго-запада, причем на большом удалении. Они контролируют склоны, и снять их с вершин сложно. Одновременно снять сложно. Для этого снайперам надо занять огневую позицию до поворота, метрах в пятидесяти, а там края обрывов покрыты мелкой галькой. Одно неосторожное движение, галька посыплется вниз – и боевики либо откроют огонь, либо укроются, доложив об опасности в лагерь. Что предпримут талибы? Мухаддин отправит на плато своих людей, и нам придется либо отходить, либо валить их. А это стрельба. «Духи» грохнут пленных и всей толпой на машинах под прикрытием БТРа рванут либо на восток, либо на запад.

– Да и снять «духов» из «винторезов» с дальних позиций не получится. А из «СВД» – опять-таки стрельба, – добавил Шепель.

– Я как чувствовал, что без лебедок нам не обойтись. По крайней мере, здесь.

– А что лебедка? – спросил Соловьев. – Уж не со скалы ли ты решил бить часовых?

– Именно со скалы, Леша! Отойдем за утес.

Офицеры переместились за горный выступ, откуда начинался скалистый участок. Отсюда они могли видеть посты с ближнего тыла.

– Ну вот, – проговорил Тимохин. – Здесь укрепим лебедку, аккуратно спустим на тросе снайпера до половины склона, и он спокойно снимет «духов» из «винтореза». А группа выйдет в ущелье по склону за поворотом. Дальше – по плану, который еще предстоит выработать. Мы вполне можем занять посты, сблизиться с лагерем, прижимаясь к северному склону под прикрытием кустов, что тянутся почти до лагеря, и выйти прямо к первому дому. Вопрос: смогут ли сделать то же самое американцы? Надо узнать, что дала им разведка. – Полковник извлек радиостанцию. – «Ирбиса» вызывает «Орион»!

– На связи! – ответил Дак.

– Как твои дела, «Ирбис»?

– Ни к черту. Не нашли позицию наблюдения, а спуск возможен только метрах в ста от постов, на виду часовых.

– Ты внимательней осмотри местность над постами.

– Смотрел.

– Есть где закрепить лебедку?

– У края – нет. Если только перед грядой, но это опасно: трос ляжет на острые камни и может оторваться при спуске-подъеме снайпера.

– Прошу тебя, «Ирбис», осмотришь еще раз на участке над постом; может, увидишь то, чего до этого не заметил.

– О'кей, но вряд ли это что-то даст.

– И все же осмотришься. После этого, – Тимохин взглянул на часы, – в 7.50 начинай выход к балке. На входе в овраг встретимся.

– Ты сумел посадить наблюдателя?

– Сумел.

– Черт побери, «Орион», и почему тебе удастся то, что не удастся нам?

– Просто повезло на этот раз. А везение на войне, сам знаешь, значит очень многое.

– Как и то, что везет сильнейшим... О'кей! Я понял тебя, проведу повторный осмотр местности над постом и в 7.50 начинаю отход к балке.

– Конец связи!

Александр переключился на капитана Дрозденко:

– Седьмой, это Первый!

– На связи.

– И чего молчишь?

– Ты опередил, только хотел вызвать тебя.

– Что в лагере?

– В 6.50 из правого крайнего дома вышел моджахед в форме пакистанского спецназа. По виду «душку» лет тридцать, не более. Переговорил с кем-то по радиостанции – думаю, с часовыми выносных постов; перебросился парой слов с «духом» у сарая и ровно в 7.00 пошел по домам. Начал со второго справа. Во второй дом слева не заходил. Как я понял, он объявил подъем банде. В 7.10 из зданий вывалила толпа.

– Ты посчитал «духов»?

– Из первого слева дома вышло четверо рыл, из третьего – восемь или девять, из четвертого – девять или десять. Ломанулись кто за здания – там у них, наверное, сортиры, – кто к реке. Более точно пересчитаю при построении, если таковое состоится. Но и сейчас можно сказать: в лагере не более тридцати «духов», и это вместе с часовыми. Ну, может, плюс-минус два-три рыла.

– Понятно! Продолжай наблюдение. Мы выходим к балке и отходим в «зеленку». Как определюсь с графиком, сообщу, когда и кто тебя заменит.

– Принял, продолжаю наблюдение.

– Связь по-прежнему по необходимости. И в следующий раз, Седьмой, будь любезен не ждать, когда тебя опередит командир.

– Принял!

– Ну-ну. Отбой!

Тимохин отключил станцию.

– Что там Андрюша? – спросил Шепель.

– Зазевался, глядя на то, как проходит подъем в лагере.

– Что-нибудь интересное увидел?

– Подтверждает полученную от Крымова информацию – в лагере тридцать боевиков; только размещаются они в четырех домах, а их внизу пять, не считая барака. С бараком понятно – там в подвале пленные американцы; а вот что находится в пятом доме, точнее, во втором слева?

– Ну, если не «духи», то наверняка здание отведено под склады.

– На тридцать человек – целый склад? Когда боеприпасы «духи» могут хранить при себе, а продовольствие получать с основной базы?

– Но не публичный же дом в этой халупе? Хотя... почему нет?

– Потому что талибы – не обычные «духи». Это фанатики. Они шлюх при себе держать не будут... Всё, – приказал Тимохин, – время 7.50, отходим к балке.

– Дрозда не проведаем? – поинтересовался Шепель.

– А зачем, если тебе его менять в десять часов?

– Ну вот, как всегда... Позволь спросить, почему мне?

– А чтобы трепался меньше. Ты же сам постоянно говоришь: язык мой – враг мой. А выводы не делаешь. Так что пойдешь менять Дрозденко.

– Я-то пойду, с меня не убудет. Но вообще наряд должен чередоваться. Смена – мы, смена – американцы.

– Так и будет – после того, как вторую смену отстоишь ты. И прекратить разговорчики, майор Шепель.

– Уволюсь на хрен. Вот доработаем здесь, и подам рапорт Феофанову. А в рапорте так и напишу: причиной увольнения прошу считать предвзятое ко мне отношение господина полковника Тимохина!

– Прикройся, Миш...

Шепель замолчал, поправив автомат. Разведывательная группа «Ориона» двинулась к балке.

В 8.00 разведгруппы встретились. Полковник Дак улыбался:

– Прав твой Шепель, Алекс.

– Не понял, при чем тут Шепель? – удивился Тимохин.

– Так он говорил, что у тебя нюх на всякие моджахедовские штучки.

– Понятней говорить можешь?

– Могу. У тебя, Алекс, действительно какое-то особое боевое чутье.

– Короче, Джон.

– Нашли мы место для спуска снайпера. Удивительно, но нашли. Ларсен обнаружил проход в гряде, в метре за первой линией нагромождения камней. И проход-то всего в полметра шириной, с такой же по размерам площадкой, на двадцать метров левее позиции дикарей.

– Ну вот, не зря же говорят: кто ищет, тот всегда найдет.

– Но мои люди не имеют опыта обращения с «винторезом»...

– Посты отработают мои снайперы. Надо будет позже показать твоему Ларсену место спуска снайпера «Ориона».

– Без проблем. А где ты посадил наблюдателя?

– Недалеко отсюда, метрах в пятидесяти. Тоже случайно площадка подвернулась.

– Он контролирует весь лагерь?

– Кроме западных постов, но с теми мы разобрались. Их отработать несложно.

– О'кей! Возвращаемся?

– Да. Все, что надо, мы узнали, что требовалось, сделали.

В 8.30 разведгруппы вернулись в лагерь отряда. Командиры групп поручили своим заместителям составить график дежурств на посту наблюдения, вторым наблюдателем назначив по команде Тимохина майора Шепеля, после чего прошли к ожидавшему их бригадному генералу Харсону. Тому связист оборудовал шалаш, успел соорудить стол и даже скамейку. Все грубо, из подручного материала, но это уже был командный пункт.

Первым результаты разведки доложил Тимохин, за ним Дак. Харсон выслушал офицеров, склонился над картой:

– Прошу уточнить места расположения зданий и постов.

Тимохин поставил на карте расстояния между позициями дозоров талибов, указал места стоянки и обозначение техники, полевой кухни.

– По точной численности «духов» жду доклада от наблюдателя. – Он обвел обозначение второго слева дома. – Что находится в этом здании, неизвестно, но люди в нем не размещены. Майор Шепель высказал предположение, что в нем может быть склад.

– Вполне возможно.

– Но зачем он «духам» и что хранится в нем?

– Это так важно?

– При подготовке штурма, генерал, важно все. Мы привыкли просчитывать все варианты возможного развития событий при штурме. А сейчас в виде этого здания имеем белое пятно.

– Но при всем желании у нас нет возможности узнать, что в этом доме.

– Значит, его надо будет рвать из гранатомета. Отработать в первую очередь перед штурмом.

– В этом есть какие-то проблемы? – сказал Дак.

– Есть, – ответил Тимохин. – А если в этом здании тоже пленные? Или рабы? Или захваченные где-нибудь в Кабуле заложники?

– Но тогда им должны носить пищу, воду...

– Не обязательно ежедневно. «Духи» могли забросить в здание продовольствие и воду на неделю.

– Разведка ничего не сообщала о еще каких-то невольниках, кроме наших восьми плененных солдат.

– Я уточню этот вопрос у Крымова?

– Пожалуйста!

Сигналом вызова сработала радиостанция малого радиуса действия полковника Тимохина.

– Извините, генерал.

– Все нормально, Алекс!

– На связи! – ответил командир «Ориона».

– Это Седьмой. Только что в лагере было проведено построение.

– Ну, и?..

– В строю находилось двадцать три «духа». Перед строем – двое в форме пакистанского спецназа.

– Так, значит, на построении присутствовало двадцать пять боевиков?

– Так точно.

– На постах пятеро?

– Да. В 7.55 к ним пошла замена.

– Часового у барака тоже сменили?

– Да.

– Что еще?

– Караульные, отстоявшие свою смену, позавтракав отдельно на ПХД, прошли в первое слева здание. Остальные сейчас получают пищу на кухне. Двое отнесли термос и бидон в сарай, вынесли ведро – видимо, с испражнениями плененных, отнесли его за здание, затем вернули в дом. Пока у меня всё.

– Понял тебя. Ожидай смены в 10.00. Твой сменщик – майор Шепель.

– За что его на пост?

– А разве наблюдение за противником – наказание?

– Но должны, по идее, заступить американцы...

– Всё, Седьмой, информацию принял, продолжай наблюдение! Отбой.

Отключив станцию, Тимохин пересказал американцам то, что только что услышал.

– Понятно, – кивнул Харсон. – Ну что ж, с графиком дежурств на посту наблюдения вы определились, можно начинать планирование операции. После завтрака попрошу собраться здесь же.

В 9.00 бригадный генерал и командиры боевых групп «Орион» и «Ирбис» приступили к планированию операции по освобождению плененных военнослужащих армии США и уничтожению лагеря талибов Джабал в Хайрабском ущелье. Разложив на самодельном столе карту местности, Харсон обратился к Тимохину с вопросом:

– Скажите, Алекс, вам уже приходилось обрабатывать подобные задачи?

– Похожие, – ответил командир «Ориона». – Одинаковых ситуаций нет и быть не может, но лагеря «духов» громили.

– Тогда я попрошу вас первым высказаться по поводу того, как, с вашей точки зрения, следует действовать «Марсу» в сложившейся здесь обстановке.

– Хорошо. Разведка показала, что штурм с перевалов невозможен. Следовательно, хотим мы этого или не хотим, но придется атаковать лагерь талибов в лоб с двух направлений по ущелью. В принципе задача вполне выполнимая, если до штурма снять дозорные посты противника. Снимать их следует ночью, бесшумно, снайперами, дабы дать возможность выйти к лагерю основным силам. Мне видится, что атаковать банду следует одновременно двумя группами – «Ориону», скажем, с запада, а «Ирбису» с востока, точно определив разграничительные линии действий подразделений, чтобы не попасть под свой же огонь. Следовательно, необходимо заранее определить каждому бойцу его индивидуальную цель. Это первое. Второе: считаю целесообразным сформировать в группах штурмовые «двойки», в задачу которых будет входить прорыв во время боя к сараю, в подвале которого находятся пленные американские военнослужащие. Эти две «двойки» – четыре бойца отряда – должны будут закрепиться в сарае и исключить вероятность уничтожения пленных. Наблюдение за лагерем покажет, в каком режиме несут службу часовые талибов; исходя из этого, следует провести штурм лагеря, предварительно сняв посты. Уничтожить часовых придется снайперам группы «Орион», спущенным на лебедках до середины скалы, до зоны гарантированного поражения «духов» из бесшумных снайперских винтовок «винторез», с немедленным подъемом на плато после выполнения задачи. Места установления лебедок определены. Так как придется крепить их к скальной породе, то без пиропатронов не обойтись. А это как минимум четыре выстрела, которые могут быть услышаны внизу. Ночью «духи» их непременно услышат, и это вызовет у них тревогу. Поэтому установку лебедок надо произвести днем, и лучше с применением отвлекающего маневра.

– Что вы подразумеваете под отвлекающим маневром?

– Ну, скажем, пролет над ущельем американских самолетов или вертолетов.

– Это исключено. Здесь ни самолеты, ни вертолеты войск коалиции не летают.

– Тем более разовый пролет не будет представлять для пилотов опасности. Раз авиация противника здесь не действует, то и к ее появлению «духи» не готовы. Вы прекрасно знаете, сколько времени требуется для того, чтобы привести в готовность к пуску ракеты ПЗРК «Стингер», «Стрела» или «Игла».

Генерал Харсон отрицательно покачал головой:

– Не думаю, что командование коалиции согласится на подобный вариант.

– Надо убедить его в необходимости воздушного прикрытия наземной операции отряда, в задачу которого входит освобождение солдат коалиции. Американских солдат. Да и риск для пилотов истребителей минимален. Взлетят с базы, поднимутся на высоту недосыгаемости переносных зенитно-ракетных комплексов, перед Хайрабским ущельем спустятся и пройдут над ним, вновь уйдя на безопасную высоту. Вот только подобных маневров им надо будет провести несколько, в потенциально безопасных зонах. Пусть талибы поломают голову, почему вдруг авиация коалиции решила провести облет подконтрольной им территории. С лагерем Джабал полеты вряд ли свяжут. Но для этого, повторяю, самолетам надо провести маневры со снижением в нескольких районах. Мы же получим возможность под грохот авиационных двигателей вбить пиропатронами в скалу костыли крепления лебедок.

– О'кей, – произнес Харсон. – Ничего не обещаю, но авиацию запрошу. Рассмотрим вариант отказа командования коалиции о выделении нам техники.

– Генерал, у вас огромные полномочия, вы можете выйти на Вашингтон, на Белый дом. О каком отказе может идти речь?

– Не все так просто, Алекс. Вы клянете свою российскую бюрократию... Поверьте, в США она не меньше и не слабее, чем в России. На всякого рода согласования может уйти уйма времени.

– Вы все же попробуйте, генерал. Если дело пойдет в затяг или последует категорический отказ, тогда и будем думать, что делать без авиации.

– О'кей! – Харсон взглянул на Дака: – У вас, полковник, есть что добавить к словам Тимохина?

– Нет, сэр, по общему плану добавить нечего.

– Что ж, сделаем перерыв. Как только я переговорю со штабом коалиционных сил, вызову вас.

Тимохин с Даком отошли от командного пункта генерала Харсона.

– Как думаешь, Джон, ваши генералы выделяют самолеты?

– А черт их знает, Алекс. Командующий недавно сменился, и я думаю, что он больше всего боится потерь. Твоя же инициатива реально ставит под угрозу, пусть и минимальную, жизни летчиков. Ну и, естественно, сохранность самолетов. А там... не знаю, Алекс. Прежний командующий технику выделил бы, а этот... Хотя если Харсон подключит Вашингтон, то куда он денется? Но гадать бессмысленно. Совсем скоро мы узнаем, будет ли у нас воздушное прикрытие или нет. Кстати, что ты намерен делать, если прикрытие не будет?

– Не я, Джон, а все мы. Что же касается меня, то первое, что я сделаю, так это оповещу через Крымова наше руководство об отказе американской стороны в должной мере обеспечивать работу сводного отряда. Это чтобы начальству спокойно в кабинетах не сиделось. Даже заявлю, что в подобных условиях не вижу возможности участия «Ориона» в операции по освобождению американских военнослужащих и уничтожению лагеря талибов.

– Но на самом деле ты же не выведешь «Орион» из игры?

– Нет, конечно. Не пойдете же вы без нас на штурм Джабала... Не справитесь ведь, Джон?

– Не справимся.

– Так какой может быть разговор о выходе кого-либо из игры? Но думаю, Харсон добьется выделения техники. Подождем, время у нас пока есть.

– О'кей, Алекс! Ты к своим?

– Да. Надо подготовить лебедки, отработать задачу со снайперами. Когда мне ждать Ларсена?

– Сейчас прямо и пришло.

Тимохин не успел собрать бойцов «Ориона», как появился сержант Ларсен и обратился к Александру:

– Сэр, полковник Дак приказал убить в ваше распоряжение.

– Проходи, Пол, не стесняйся, будь как дома.

– И кружку доставай, – подмигнул товарищу Шепель, – попотчuem спиртиком брата по оружию!

– Сколько времени, майор? – взглянул на Михаила Тимохин.

– Без двадцати десять.

– Что-то я не вижу, чтобы ты собирался сменить на посту наблюдения Дрозденко.

– А чего мне собираться? Я всегда готов.

– Пойдешь к ущелью вместе с Санеевым и Ларсеном.

– С удовольствием.

– Прапорщик Санеев! – Тимохин повернулся к снайперу.

– Я, товарищ полковник, – ответил снайпер-санинструктор группы «Орион».

– Сержант Ларсен выведет тебя к месту, где можно установить лебедку, с троса которой ты будешь отрабатывать из «винтореза» восточные посты «духов». Посмотришь там, что к чему: где установить лебедку, на сколько спуститься незаметно для врага, чтобы двумя выстре-

лами гарантированно поразить часовых... В общем, осмотришься. Давайте, ступайте! Сержант Ларсен, ведите к ущелью прапорщика Санеева. Шепель, с ними на пост наблюдения!

– Есть, командир!

Ларсен с Санеевым ушли к месту установки правой лебедки. Шепель прошел к посту наблюдения, прилег рядом с Дрозденко:

– Ты еще пролежни не нажил, Андрюша?

– Нет, Миша, канавка удобная. Один недостаток – тени нет. Но с утра солнце не так пекло, а вот тебе достанется.

– Мне на зной плевать. Докладывай, что там у них в лагере?

– Да ничего особенного. Смену в 10.00 «духи» не провели – видно, либо на четыре часа выставляют часовых, либо на шесть.

– А может, и по двенадцать часов держат.

– Вряд ли. Тяжело двенадцать часов на посту службу тащить.

– Талибы – ребята закаленные, натренированные; да и что за служба на этих постах? Это тебе не у нас на вышке торчать. Полеживай себе за пулеметом, смотри за ущельем, и все дела. Ни начальство мозги не сношает, ни работой не нагружают... Даже кемарнуть по-тихому можно, по очереди.

– Да в лагере никто ничего и не делает, кроме двух «духов», что копаются под капотом «Урала», да поваренка, что-то промывающего в котле.

– Остальные что, загорают?

– Двое у реки, стираются, двое недавно автоматы чистили возле третьего здания. Остальные в домах. Выходили их начальники, в сарай с пленными заходили, но пробыли там недолго. Вот и все дела.

– Тоска у них в лагере, Андрюша.

– А чего им надо? Телевидение, радио не признают, компьютеры тоже. Потягивают анашу в домах, базарят меж собой, а может, молятся.

– Понятно... Ну, давай освобождай место и вали на базу. Пост принял.

– Мне показалось, Миша, что главари банды заходили в сарай не просто так.

– Была причина?

– Скорее всего, да. Они пошли туда после того, как часовой им что-то в хату передал. Видимо, пленные чего-нибудь запросили. Главари разбирались.

– Понял тебя.

– Ну ладно, занимай лежанку, а я пошел в лес – там хоть тень, прохладней.

Проводив Дрозденко, Шепель через прицел внимательно осмотрел лагерь. В нем все было спокойно.

Он слышал, как прошли в балку Ларсен с Санеевым. Устроился удобнее. Посмотрел на часы. Прошло двадцать минут. Тишина. Шепель лежал и смотрел за лагерем. Минут час службы – все по-прежнему. Час десять... И тут произошло такое, что надолго запомнилось боевому офицеру и чего он никак не ожидал. В 11.12 из сарая послышались голоса на английском языке. Пленные что-то кричали из подвала. Михаил уловил несколько слов. Американцы требовали, чтобы ублюдки-талибы дали им возможность выйти на поверхность, на свежий воздух. Часовой тоже выкрикнул несколько слов, их разобрать майору не удалось. Из первого дома вышел молодой боевик лет тридцати. Подошел к часовому, постоял с ним, вошел в крайний справа дом. Вышел оттуда с душманом постарше. Тот снял куртку, на нем была темно-зеленая майка. Он подошел к часовому. Выслушав того, отдал распоряжение боевику, что заходил за ним. Моджахед бросился в дом и вышел оттуда с тремя вооруженными автоматами моджахедами. Старший отдал команду. Душманы вошли в сарай. Вскоре на улицу вывели троих американцев в грязной форме без знаков различия. Старший талиб подошел к ним, начал что-то говорить, и в этот момент американцы вдруг как по команде набросились на боевиков. Один

белобрысый верзила сбил с ног главаря и навалился на него, двое других солдат кинулись на охрану.

– Ни хрена себе, – проговорил Шепель. – Никак штатники решили мятеж устроить... Но ведь глупо – троим против банды! Или невтерпеж стало?

Американцы разоружили двоих душманов, но это все, что они успели сделать. Часовой и третий боевик охранения вскинули автоматы и в упор дали короткие очереди по нападавшим. Расстреляли тех, кто набросился на охрану; верзилу же, душившего главаря банды, сбили на камни ударами прикладов. Он потерял сознание. А вот главарь оказался живучим. Потирая шею, он медленно поднялся с земли. К нему кинулся помочь молодой талиб, но главарь вместо благодарности врезал ему ногой по яйцам. Тот, выронив оружие, завалился на бок. Главарь поднял его автомат, подошел к лежавшему верзиле, толкнул тело ногой. Американец пришел в себя. Повернул голову в сторону главаря и получил удар прикладом в лицо. Обливаясь кровью, он вновь уткнулся в землю. Главарь же отдал команду, и из домов на улицу высыпала толпа душманов. Впрочем, большая их часть вышла после того, как прогремели очереди автоматов. Из крайнего дома выскочили два талиба. Шепель определил, что это были заместитель главаря и связист банды. Главарь же был, судя по всему, не кем иным, как полевым командиром Мухаддином. Талибы быстро и организованно простроились в две шеренги перед командиром и лежавшими на земле американцами.

Автоматные очереди слышали и в лесу. Станция Шепеля провибрировала сигналом вызова. Михаил, не отрывая глаз от происходящего внизу, ответил:

– Четвертый!

Услышал в динамике голос Тимохина:

– Первый! Что происходит в лагере «духов»? Кто стрелял, почему?

– Докладываю...

Шепель коротко доложил, чему стал свидетелем в последние минуты.

– Сейчас, Первый, полевой командир построил свою банду. Двоих американцев «духи», скорее всего, кончили – стреляли в упор; а вот третий, самый здоровый из них, пока жив. Вопрос: надолго ли? Эх, сюда бы пару пулеметов да гранатомет – разделали бы банду безо всякого штурма. «Духи», суки, все как на ладони!

– Мы с Харсоном идем к тебе.

– Ага. Еще Дака не забудьте захватить, и всех остальных до кучи. Тут на двоих места впритык.

– Повторяю, мы с Харсоном идем к тебе!

– Принял. Продолжаю наблюдение.

Шепель отключил станцию.

Внизу, в ущелье перед сараем между тем происходило следующее. Накричав на подчиненных, Мухаддин оборвал крик и подошел к лежавшим рядом друг с другом расстрелянным американцам. Выстрелил из автомата охранника им в головы. Отбросил «АКМ» к строю, прошел к третьему, живому пленному. Тот, придя в себя, пытался подняться. Мухаддин ногой сбил его на землю. И... вытащил кинжал откуда-то из-за спины. Наступил коленом на спину американца, схватил его за волосы, рванул голову вверх и с криком «Аллах акбар» одним выверенным движением рассек мятежнику горло. Шепель вскинул автомат, но, скрипя зубами, отбросил его в сторону. Он не имел права стрелять. Мухаддину же простого убийства было мало. По локоть в крови, он тем же кинжалом отсек голову американца и поднял ее над собой. Толпа душманов издала восторженный вопль. Главарь бросил голову к ногам своих бандитов, вернулся к убитым солдатам, тоже отсек у них головы и кинул их к строю. Толпа вопила. Встав, широко расставив ноги, главарь что-то выкрикнул.

– Аллах акбар! – отозвались бандиты.

Двое из них метнулись к ПХД лагеря, принесли оттуда три небольших кола и вбили их прикладами в грунт напротив сарая. И на эти колья насадили отрезанные головы американцев. Шепель, до христа сжав кулаки, прикрыл глаза. Но заставил себя вновь открыть их, продолжая смотреть на кровавую оргию дикарей, обезумевших зверей в человеческом обличье.

Рядом с майором упал Тимохин, левее и сзади втиснулся генерал Харсон.

– Ну, что в лагере? – спросил Александр.

Шепель медленно отполз назад:

– Смотрите... Сами все увидите.

Командиры заняли место Шепеля. Харсон, увидев головы на кольях, произнес:

– Господи! Что это?

– Казнь талибов, – ответил Тимохин. – Но почему солдаты решили напасть на «духов», не имея ни малейшего шанса выжить в этой схватке?

– От отчаяния, полковник. Солдаты предпочли унижению смерть.

– Но это же глупо!

– А разве вы поступили бы иначе?

– Я бы не дал захватить себя живым.

– Значит, так же пошли бы на смерть. Если бы они знали, что мы рядом, что спасение рядом...

– Что теперь об этом, генерал? Главное, чтобы сейчас, в ярости, в кровавом безумии Мухаддин не решил бы казнить всех пленных. А это вполне возможно. И тогда наша операция потеряет смысл. От того, что мы уничтожим эту стаю бешеных псов, легче никому не станет.

– Каково родным в Штатах будет узнать о гибели сыновей, братьев, отцов?

– Так, погодите, генерал... Мухаддин вновь толкает речь. Жаль, что ничего не слышно.

Главарь банды говорил недолго, затем отдал приказ и быстрым шагом, в сопровождении заместителя и связиста направился к своему дому. Строй рассыпался. К телам американцев подошли двое боевиков. Они пинали их ногами, неестественно смеясь. Подъехал «ГАЗ-66». Тела убитых и обезглавленных пленных забросили в кузов, туда же сели двое душманов. Грузовик поехал в сторону западных постов.

– Куда их повезли? – спросил Харсон. – Хоронить?

– Обезглавленные трупы? Нет, генерал, талибы не будут хоронить ваших солдат. Вывезут подальше в ущелье да сбросят с кузова. За ночь шакалы от них и костей не оставят.

– Мрази, ублюдки черномазые!

– Хорошо хоть, что Мухаддин не решился на казнь всех пленных. Но кто знает, что у него на уме? Сейчас одно, завтра другое... Нам надо как можно быстрее провести операцию. Завтра на рассвете. Вы связывались с Кабулом насчет авиации?

– Не успел.

– Возвращаемся и готовим акцию. Шепель, – Александр перевел взгляд на подчиненного, – продолжай наблюдение. В полдень тебя сменит боец «Ирбиса».

– Есть продолжать наблюдение. А ведь я, Саня, мог помочь казненным...

– Ты, Миша, только ненадолго продлил бы их муки. И сорвал бы операцию. Ты не мог ничем помочь тем, кого убили. Но своим невмешательством в кровавое событие ты сохранил шансы выжить оставшимся у талибов пятерым американским парням. Всё! Без соплей, Миша! Мы уходим.

– Давай!

Тимохин с Харсоном ушли в лес, а Шепель занял позицию наблюдения. И как ни старался он не смотреть на головы, насаженные на шесты, взгляд невольно возвращался к ним. И боевой майор физически ощущал, как ярость заполняет его. Плохой признак для врага. Смертный приговор, который будет приведен в исполнение при любых обстоятельствах.

В лесу Тимохина и Харсона с нетерпением ждал полковник Дак.

- Ну, что там случилось? – спросил командир «Ирбиса».
- Харсон потер лицо:
- Что, спрашиваешь? Дикари убили троих пленных.
- Как?
- Двоих расстреляли, третьему перерезали горло. А после этого, Дак, Мухаддин лично отрубил им все головы. Сейчас они насажены на шесты, что стоят напротив сарая.
- Дак побледнел:
- Но... но почему ублюдок Мухаддин сделал это?
- Трое пленных, видимо, попросили, чтобы их вывели на улицу. Мухаддин разрешил. Оказавшись вне сарая, наши парни набросились на охрану, а один – тот, кому перерезали горло, – напал на Мухаддина. Двоих пленных расстреляли на месте, третьего сбили с ног, после чего Мухаддин перерезал ему горло. Вот что произошло, Дак...
- Чертовы дикари! Я лично придушу этого Мухаддина.
- Для того чтобы придушить, его еще надо взять. А до этого уничтожить лагерь.
- Мы должны провести операцию завтра, – сказал Тимохин, – и дай бог, чтобы до этого Мухаддин не расправился с остальными пленными.
- Пройдемте в тень, – указал на шалаш Харсон. – Там примем окончательное решение. Офицеры устроились за столом, внесенным в шалаш. Харсон расстелил карту.
- За основу берем план полковника Тимохина и расписываем его в мельчайших подробностях. Твои предложения, Алекс?
- Перед тем как что-либо предлагать, я хотел бы знать, что с прикрытием установки лебедек.
- Ах да, черт! – Генерал выглянул из шалаша. – Лейтенант Крош!
- Я, сэр!
- Связь мне с Кабулом, срочно!
- Есть, сэр!
- Не прошло и минуты, как лейтенант-связист внес в шалаш трубку с толстым штырем-антенной.
- Командующий на связи, сэр!
- Харсон принял трубку:
- Это командир «Марса»!
- И Тимохин, и Дак могли слушать переговоры бригадного генерала с командующим войсками сил по поддержанию мира в Афганистане.
- Слушаю вас, Харсон!
- Вы в курсе, какую задачу в настоящее время выполняет подчиненный мне отряд?
- Естественно.
- Так вот, сэр. Для решения боевой задачи мне необходимо воздушное прикрытие.
- Что вы имеете в виду?
- Пролет звена истребителей над Хайрабским ущельем.
- Это невозможно. На юге мы авиацию не применяем.
- Это мне известно. Но без прикрытия отряд не сможет провести штурм объекта.
- Ищите другие варианты. Это всё, что я могу вам сказать.
- Всё? Полчаса назад, сэр, главарь банды талибов Сайед Мухаддин лично отрезал головы у троих наших пленных. Если мы не атакуем базу с рассветом, он может сделать то же самое с остальными.
- Что?! Талибы казнили трех пленных?
- Да! Сейчас их головы торчат на шестах в лагере боевиков. И если не будет прикрытия, то... впрочем, вы сами все должны понять. Но если вы по-прежнему не в состоянии принять

решение на привлечение к операции авиации, я оставляю за собой право обратиться за помощью к президенту страны, такие полномочия у меня есть!

– Погодите, Харсон, не горячитесь. Убийство пленных в корне меняет дело. Когда самолеты должны пройти над Хайрабским ущельем?

– Время я уточню позже. До связи, сэр!

Харсон отключил трубку и положил ее на пол, отпустив связиста. Взглянул на Тимохина, перевел взгляд на Дака:

– Будет авиация!

– Это мы слышали.

– Так, давайте определимся по времени. Когда сможем установить лебедки?

– Полчаса на доставку их к позициям, еще минут десять на установку пиропатронов... с запасом через час, – прикинул Тимохин.

Харсон взглянул на часы:

– 13.40. В полдень моджахеды смену постов не провели. Возможно, проведут в 14.00.

– Не факт, – сказал Тимохин. – Да и что нам смена? Рев самолетов заглушит выстрелы пиропатронов для всех в ущелье.

– О'кей! – Генерал поднял трубку: – Сэр! Харсон на связи.

– Слушаю, генерал.

– Звено истребителей должно пройти над Хайрабским ущельем в 14.00. Но до этого самолетам необходимо провести ряд подобных маневров и в других местах.

– Я понимаю. В 14.00 звено будет над ущельем.

– Благодарю, сэр!

– Не за что, генерал. Удачи вам!

Харсон отключил станцию и повернулся к Тимохину:

– Алекс, отдай команду на выдвижение к позициям подгрупп установки лебедок. Эта работа на «Орионе».

– Есть!

Александр вышел из шалаша, позвал Соловьева, проинструктировал насчет лебедок.

– Запомни, Леша, лично выйдешь к ущелью. Ребята должны все подготовить до 13.50, и как только самолеты ВВС США пойдут над ущельем, над лагерем, отдашь команду на применение пиропатронов. «Духи» внизу не должны услышать выстрелы. С собой возьмешь снайперов. Санеева отправишь на восточную позицию, Шматко – на западную. Им находиться там до рассвета, до начала штурма. Давай, Леш! Ориентировочно, самолеты пройдут над ущельем в 14.00. Работай. Об установке лебедок доклад мне.

– Есть, командир!

Тимохин вернулся в шалаш, доложил:

– Мои люди немедленно начнут выдвижение к позициям установки лебедок!

– Ол райт! Будем считать, лебедки установили.

– Где-то в полночь группам надо покинуть лагерь и разойтись на запад и восток. На запад пойдет «Орион», на восток – «Ирбис». Спуск в ущелье проведем там, откуда не будем видны с постов, и проводим синхронное сближение с ними, до расстояния, обеспечивающего безопасность групп. Оно определится на месте. В 5.50 начинают работать снайперы «Ориона». На тросах лебедок они спускаются вниз до уровня, откуда смогут гарантированно поразить цели, и без команды производят отстрел часовых. После чего поднимаются вверх. Часового у сарая снимает прапорщик Санеев. Так как снайперы в дальнейшем участие в штурме принимать не смогут, то наблюдателем с 4.00 и до 8.00 должен быть не боец «Ориона», иначе я останусь без людей.

– О'кей, Алекс! – согласно кивнул Дак. – В 4.00 я выставлю своего наблюдателя.

– Еще по одному человеку от групп оставляем при лебедках, чтобы поднять снайперов, – продолжил Тимохин. – Следовательно, у нас вне штурма остаются четыре бойца: трое моих, один – Джона.

– Вместо одного вашего бойца, Алекс, пойду я, – неожиданно предложил Харсон. – И тогда, с учетом того, что «Ирбис» оставит на позиции наблюдателя своего человека, составы групп сравняются.

– Вы пойдете к лебедке?

– Почему нет? Я знаю, как обращаться с ней.

– Что ж, дело хозяйское, – пожал плечами Тимохин. – Значит, так и решим. На штурм выводим по восемь бойцов в каждой группе. Итого шестнадцать человек при пассивной огневой поддержке с поста наблюдения, против двадцати пяти «духов». Это нормально. Но продолжим. В 5.50 снайперы проведут отстрел часовых на постах. Доложат об этом мне, я – вам, генерал, вы – полковнику Даку. В 6.00 группы должны выйти к постам и, оценив обстановку, продолжить движение к лагерю, используя растительность у подножия северной скалы. Сближение до расстояния прямого штурма лагеря с двух направлений. В 6.15 – сеанс связи между мной и Даком. Если группы будут готовы к штурму, то тут же атакуем «духов», выслав вперед по два человека непосредственно к сараю, где им предстоит занять оборону. У группы «Ирбис» две цели – дом нахождения главарей банды и соседнее здание. Разгранлиния между зонами действия подразделений – от сарая на юг к реке. Огонь вести только фронтальный, ни в коем случае не стрелять вдоль ущелья. «Орион» отрабатывает три здания, одно из которых подрывает выстрелом гранатомета. А конкретно – второе слева здание, где находится неизвестно что. Порядок штурма стандартный: сближение с домами, заброс их гранатами через окна и двери, обстрел из автоматов. Зачистка после освобождения пленных.

– Меня беспокоит второй дом, – проговорил Харсон. – А если в нем все-таки окажутся люди? Заложники или рабы? А вы, Алекс, по ним из гранатомета...

– Там не может быть людей. Мы бы это просчитали.

– И все же, если во втором доме находятся люди?

– Ну хорошо, генерал, убедили: отработаем первый и третий дом, проверим второе здание.

Голос подал полковник Дак:

– Я прошу разрешения на взятие Сайеда Мухаддина живым.

– Зачем, Джон?

– Чтобы лично удавить этого ублюдка.

– Для того чтобы удавить Мухаддина, – улыбнулся Тимохин, – его, конечно, надо взять живым, но зачем спрашивать на это разрешение? Ворвешься в дом – и делай с главарем банды, что захочешь. Генерал же не может официально разрешить тебе самосуд над пленным, будь тот трижды ублюдок?

– Я все понял, – кивнул Дак и повернулся к генералу: – Я снимаю свою просьбу, сэр.

– А я, Дак, никакой просьбы и не слышал.

– О'кей!

Планирование было завершено, и группы отряда «Марс» приступили к подготовке боевой операции.

Глава третья

Майора Шепеля на посту наблюдения сменил сержант группы «Ирбис» Гарри Спайк. Возвращения Михаила в «зеленке» ожидал Ларсен. Он окликнул российского спецназовца, как только тот вошел в лесной массив:

– Майкл!

Шепель подошел к американцу:

– А ты чего тут пасешься? Разве Харсон не отдал приказ готовиться к штурму?

– Я хотел узнать, как погибли наши солдаты.

– Генерал не рассказывал?

– Но он не видел, как все происходило. Это видел ты один.

– Глупо погибли твои соотечественники, Пол. Геройски, но глупо. А все почему?

– Почему?

– Потому что надежду на спасение утерjali. Они даже не предполагали, что кто-то придет к ним на помощь. А ведь должны были знать, что в беде их не оставят. Ведь ваша пропаганда уверяет на весь мир, причем постоянно, что за каждым американцем стоит вся военная мощь США...

– Ну, скажем, вы тоже не всегда вытаскивали своих ребят из душманского плена. Взять мятеж в Пешаваре. Почему вы не помогли своим пленным, когда их в упор расстреливала артиллерия?

– Кому могли, тому помогли. И отстань от меня, мне отдохнуть надо.

Шепель хотел было пройти мимо американского сержанта, но Ларсен удержал майора:

– Ладно, Майкл, извини. Прошу, расскажи, как погибли наши парни.

Шепель посмотрел на Ларсена и рассказал, что произошло в ущелье, в подробностях.

Выслушав майора, сержант ударил кулаком в ствол дерева:

– Суки немытые!..

– Вообще-то ваши тоже хороши. Что, не понимали бесполезность своего выпада? Ну, давили бы они троих «духов», завалили бы главаря – и что? У талибов дефицита в кадрах нет, а вот своих эти «храбрецы» подставили по полной программе. Я удивляюсь, что Мухаддин не приказал расстрелять всех пленных.

– Я думаю, что они все решили погибнуть, не в силах больше терпеть унижения.

– Тогда надо было готовить прорыв. Подумать, как разоружить тех, кто подает им жратву и выносит парашу, снять часовых, захватить бронетранспортер или машину, постараться овладеть спутниковой станцией, чтобы вызвать помощь. Но что теперь об этом? Сейчас головы трех пленных торчат на шестах, облепленные мухами...

– А куда они вывезли тела?

– Подальше от лагеря. К утру шакалы не оставят от них ничего. Естественная полная утилизация.

– Но зачем моджахеды выставили головы убитых?

– Приколы у них такие. Кайф от этого ловят.

– Это не люди.

– Потому и будем валить их всех, как бешеных псов.

– Точно!.. Ладно, иди отдыхай. В полночь выходим на штурм лагеря.

– Харсон уже поставил задачу?

– Да, поставил. Генерал, скорей всего, перед самым выходом отдаст приказ.

– Понятно. Ты пойдешь в штурмовой группе?

– Не знаю. Буду проситься в штурмовую, но и наверху нужны люди – обеспечить работу ваших снайперов. Харсон, кстати, решил идти на одну из снайперских точек.

– Даже так? А впрочем, что ему еще делать? Внизу от него толку не будет. Внизу мы и сами справимся. Пусть с лебедкой возится... Ладно, встретимся еще.

– Конечно!

Шепель дошел до позиции Тимохина. Александр сидел за картой.

– Я сменился, командир!

– Вижу. До 20.00 отдых, далее по плану. В полночь пойдём в Джабал.

– Это мне известно.

– Откуда?

– Ларсен сказал.

– Ага! Всё, ступай, Миша, не мешай. Задачу вместе со всеми перед выходом получишь.

Михаил нашел место в тени кустов, где и уснул после тяжелого дежурства.

В 13.30 командиров групп вызвал на командный пункт генерал Харсон. Тимохин с Даком устроились в его шалаше.

– Лебедки к установке готовы, пиропатроны с костылями наготове, – сообщил Харсон. – Подполковник Соловьев доложил: недавно на связь выходил сержант Спайк, он заступил на пост наблюдения вместо майора Шепеля. Сообщил, что дикари сняли головы погибших парней и отнесли их в сарай. Думаю, бросили пленным.

– А, собственно, зачем держали талибы ваших солдат? Мухаддин выходил на Кабул с предложением выкупа? Или талибам нужен обмен? Почему они держали и продолжают удерживать пленных? – спросил Тимохин.

– Насколько мне известно, Алекс, никаких предложений или требований, связанных с пленными Мухаддина, командование коалиции не получало. Возможно, тянут время, выгадывая наиболее подходящий момент. У вас подобных ситуаций во время войны не было?

– Не знаю, мы действовали с территории Союза. Но слышал, что наших либо меняли – на пленных «духов», оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты, – либо пытались вербовать на свою сторону.

– Достаточно много ваших солдат и офицеров воспользовались войной, чтобы уехать жить на Запад.

– Единицы в общей массе. Но такие были. С нашими «духи» что-то решали, а вот по вашим парням – полный мутняк. Да и черт с ним, лишь бы Мухаддин до утра их не тронул. Утром этому ублюдку будет не до пленных.

Харсон взглянул на часы:

– 13.42. Через восемнадцать минут должны появиться самолеты, я попрошу вас, Алекс, связаться с Соловьевым, еще раз подтвердить готовность бойцов к установке лебедки.

– Это лишнее, генерал, но если вы настаиваете, то ради бога. – Александр достал из чехла радиостанцию: – Второго вызывает Первый!

– На связи.

– Доложи готовность к установке лебедок.

– Готовы, ждем прикрытия.

– Мои ребята готовы, дело за вашей авиацией, – сказал Тимохин, отключив станцию. – Вот будет кайф, если командующий сил коалиции в последний момент отменит решение и запретит вылет...

– Этого не произойдет. Иначе... иначе я добьюсь, чтобы его сняли к чертовой матери и отправили в отставку рядовым без выходного пособия и пенсии.

– Нам от этого легче не станет.

– Самолеты будут!

Подполковник Соловьев находился у правой лебедки, с ним же снайпер Санеев и капитан Дрозденко, державшие наготове специальные стволы, заряженные пиропатронами с костылями. Два одновременных выстрела – и лебедка будет наглухо прибита к скальной породе.

Впрочем, снять ее довольно легко – открутить с костылей, и все дела. На левой позиции, также готовые к применению спецсредств, над стволами согнулись майор Гарин и прапорщик Шматко. Где-то вдали послышался гул реактивных двигателей.

– Ну, наконец-то! – произнес Гарин.

Гул быстро нарастал, и ровно в 14.00 появились американские истребители, четыре машины. Две шли непосредственно над ущельем, две другие – по сторонам и выше. Пролет прошел за секунду, но и этого отрезка времени сплошного грохота от реактивных двигателей хватило спецам «Ориона», чтобы закрепить лебедки.

В 14.01 Соловьев вызвал на связь Тимохина:

– Первый, это Второй! Лебедки закреплены.

– Хорошо! Снайперам оставаться на позициях, готовиться к применению и отдыхать, остальным вернуться в «зеленку».

– Есть, командир!

Не успел Тимохин закончить переговоры, как командира отряда вызвал наблюдатель:

– «Марс», это Третий «Ирбиса»!

– Слушаю тебя, – ответил Харсон.

– Пролет самолетов вызвал оживление в лагере. Моджахеды выскочили на улицу, упали на землю. Видно, ждали удара ракет или бомб. Выскочил из своего дома и Мухаддин с боевиком, у которого при себе была спутниковая станция. Сейчас главарь банды с кем-то ведет переговоры, укрывшись за ПХД.

– Принял, Третий! Продолжай наблюдение за лагерем.

– Есть, сэр!

Отключив станцию, Харсон взглянул на Тимохина:

– Я же говорил, что самолеты будут. Что по лебедкам?

– Установлены. Я отдал приказ снайперам отработать порядок работы по постам и отдыхать на позициях, остальным вернуться сюда.

– О'кей! Половину дела сделали.

– Э нет, генерал, – произнес Тимохин, – не половину, в лучшем случае четверть. Главное, как отработают цели снайперы.

– Они же у вас профессионалы!

– Да, но спуск по тросу – дело сложное. Бойца может развернуть, трос – зацепиться за какой-нибудь выступ. В конце концов, нельзя исключать, что в самый неподходящий момент ущелье не накроет песчаная буря «афганец». Слишком много побочных и не поддающихся учету ситуаций может возникнуть в процессе спуска снайперов на уровень применения бесшумного оружия. А цели... Их мои прапорщички собьют в считанные секунды.

– Будем надеяться на лучшее. Готовиться же к худшему нет смысла. Если возникнут перечисленные вами ситуации, полковник, или хотя бы одна из них, мы ничего не сможем сделать. Тогда придется идти на прямой открытый штурм. В любом случае на рассвете мы атакуем лагерь Джабал.

– Атакуем, куда ж мы денемся, – пожал плечами Тимохин. – Но то, что лебедки удалось скрытно закрепить, это хорошо при любом раскладе.

– Согласен. Еще раз проиграем план штурма?

– А есть ли в этом необходимость? Лично мне задача понятна; как действовать в ущелье, я знаю.

– Ваше мнение, Джон?

Генерал взглянул на полковника Дака.

– Мне также все понятно, – ответил тот.

– Что ж, занимайтесь с группами. В 0 часов – построение «Ориона» и «Ирбиса» на поляне, в 0.10 – начало выдвижения. Свободны, господа.

Тимохин и Дак вышли из шалаша и направились к своим подчиненным. Командира «Ориона» ждал связист группы старший лейтенант Колданов.

– Товарищ полковник, две минуты назад на связь выходил полковник Крымов. Я сообщил ему, что вы на совещании у Харсона. Крымов просил связаться с ним, как только вы освободитесь.

– Вызывай нашего «военного атташе», да так, чтобы американцы не могли прослушать нас.

– Есть!

Через минуту Александр принял из рук Колданова трубку спутниковой системы «Орбита»:

– Слушаю тебя, Крым!

– Что у вас произошло, Саша? С чем связан вызов в район применения штатовской авиации?

– А ты не в курсе?

– Нет, раз спрашиваю.

– Произошло не у нас, а в лагере талибов. Трое американцев попросились на воздух и напали на «духов», в том числе и на Мухаддина.

– Черт! Этого еще не хватало. И чем все закончилось?

– Смертью пленных.

И Тимохин передал Крымову информацию по гибели пленных американцев.

– Еще не лучше... Значит, сейчас в Джабале осталось пятеро невольников?

– Да. Пока еще они живы.

– Думаешь, Мухаддин может и оставшихся кончить?

– Вряд ли. Если в порыве ярости не кончил, то сейчас тем более убивать не станет. А там хрен знает, что на уме у этого козла... Самолеты же использовали для штурмового прикрытия установки лебедек. Без пиропатронов укрепить их не удалось бы.

– Как понимаю, ты решил снимать часовых с применением тросов?

– Других вариантов нет.

– Понятно. Когда планируете штурм?

– Тебе что, и об этом не известно?

– У меня связь с Харсоном в 16.00.

– Ясно... Пойдем в лагерь на рассвете. Ты мне скажи, что у нас по базе Тарвал?

– Все по-прежнему. Отряд будет перенацелен туда сразу же после отработки банды Мухаддина и эвакуации оставшихся пленных. Решение по данному вопросу уже принято.

– Американцы легко проглотили «дезу»?

– Не «дезу», Саня, а точную, достоверную информацию, только переданную им в несколько искаженном виде.

– Значит, Харсон уже в курсе того, что отряду предстоит работа в Тарвале?

– Он узнает об этом после снятия проблемы в Хайрабском ущелье.

– Разведка не может выяснить, где конкретно нам искать контейнеры с «Иглами»?

– Нет. Придется тебе самому их найти.

– А это значит, что громить базу предстоит «Ориону», а «Ирбису» осуществлять огневую поддержку... Допустить к складам американцев мы не можем.

– Ты верно оцениваешь ситуацию.

– Мне нужна более точная информация по базе в Тарвале.

– Ты ее получишь – по крайней мере, ту, которой я буду обладать сам.

– Феофанов не сообщал о результатах работы ФСБ по выявлению лиц, похитивших ПЗРК, и способа переброски их в Афганистан?

– Не сообщал. Предателей ищут. Ищут серьезно, без дураков и оглядок на высокопоставленных военных и гражданских чиновников – а значит, найдут. Ребята из ФСБ взяли за это дело не по-детски. Комиссию возглавляет один из заместителей директора Службы в паре с советником президента.

– Ну, тогда, может, и найдут. У тебя ко мне еще есть вопросы?

– Нет, Саша. Что хотел, я узнал. О гибели трех плененных немедленно сообщу Феофанову.

– Его уже, наверное, проинформировали об этом... Но ты сообщи, а то скажут потом, что ты в Кабуле ни хрена не делал... Все, Крым, до связи!

– За совет огромное спасибо. Что бы я без тебя делал... До связи, гладиатор!

Крымов отключил станцию. Тимохин передал трубку связисту и тут же вызвал Каменева:

– Игорь, до прихода Соловьева узнай у Харсона, во сколько будем проводить обед и ужин.

И организуй эти дела. Я буду у себя.

Александр вернулся на свою позицию. Отложил в сторону карту района, прилег на спальный мешок. В тени еще можно было дышать, хотя и здесь градусник показывал тридцать девять градусов. И все же это не пятьдесят на солнце.

Остаток дня прошел без происшествий. Наблюдатели сообщали о том, что обстановка в лагере успокоилась, вошла в обычный режим. Часовые несли службу, боевики во главе с полевым командиром и его заместителем никакой активности не проявляли. Дополнительные меры по усилению охраны лагеря предпринято не было. Не тревожили моджахеды и плененных. Ужин провели по расписанию. С заходом солнца большинство из них находилось у речки. Горизонт был чист, признаков ухудшения погодных условий не было. Но данный факт можно было принимать лишь условно. В горах погода менялась быстро; «афганец» же налетал мгновенно, но и успокаивалась песчаная буря тоже быстро. Ее приближение можно было определить по затемнению небосклона. Так что в принципе применение снайперов в благоприятных для них условиях просчитать тоже можно. Но пока ничто не предвещало каких-либо кардинальных изменений в общей обстановке.

Ужин организовали в 21.00. Снайперы поужинали захваченными с собой специальными пайками, представляющими собой комплект, похожий на набор космонавтов: тюбики с питательной массой, упакованный в пластик хлеб, пакет сока.

Ровно в полночь бойцы «Ориона» и «Ирбиса» в полной боевой готовности построились на поляне напротив командного пункта отряда. Из шалаша, также облаченный в боевую экипировку, вышел генерал Харсон. Речь его была недлинной, но обстоятельной:

– Порядок наших дальнейших действий: в 0.10 группы начинают выдвижение к местам спуска в ущелье и выход на рубежи ожидания штурма в непосредственной близости от постов охранения лагеря. При выходе на рубежи – командирам групп доклад мне. Я буду находиться на западной позиции снайпера, лейтенант Крош – на восточной. Мы обеспечим работу стрелков «Ориона». Снайперы работают в 5.50. Тимохин и Дак подтверждают ликвидацию охранения объекта. В 6.10 штурмовые подразделения начинают сближение с крайними домами лагеря, используя естественные укрытия подножия северного склона Хайрабского ущелья. Разграничительная линия установлена, секторы действий групп доведут до вас командиры. В 6.25 полковникам Тимохину и Даку провести контрольный сеанс связи, после чего «Орион» и «Ирбис» атакуют лагерь моджахедов, одновременно выслав для занятия сарая с пленными подгруппы из двух человек с каждой стороны. «Орион» проводит штурм с западного направления, «Ирбис» – с восточного. Задача отряда: освобождение плененных и тотальное – я повторяю, тотальное – уничтожение банды с последующим подрывом всех зданий лагеря. Нам никто из талибов живым не нужен. После штурма и зачистки домов – вызов вертолета эвакуации и отход из района Джабала. При отходе – подрыв зданий. Вопросы? Вопросов нет? О'кей! В случае возникновения непредвиденных ситуаций группам действовать по обстановке. У меня всё. Командирам групп начать выдвижение к местам спуска в ущелье!

Ровно в 0.10 диверсионно-штурмовые группы вышли из лесного массива. Российский спецназ пошел на запад, американские морские пехотинцы – на восток. Начался первый этап боевой операции «Джабал».

Боевому подразделению Тимохина пришлось делать крюк почти в три километра, чтобы найти спуск в ущелье – там, где группу не могли видеть часовые западного поста душманов. На марш до спуска «Орион» затратил больше часа: плато изобиловало балками, которые приходилось обходить, да и спуск оказался не из простых. Тем не менее в 1.20 «Орион» спустился в ущелье. Сориентировавшись по карте, Тимохин вызвал на связь командира отряда.

– «Марс» на связи! – ответил Харсон.

– «Орион» вышел в ущелье на восьмьсот метров юго-западнее расчетного района. Но это не мешает нам сблизиться с постами и занять рубеж подготовки штурма в назначенное время.

– Ол райт! Как обстановка в ущелье?

– Обстановка спокойная, но мрачная. Шакаля много. И что интересно, они совершенно не боятся людей, чуть ли не мордами тычутся в ноги бойцов. Шугануть бы их из автомата, но нельзя.

– Большое скопление шакалов не может повлиять на безопасность группы?

– Да нет, генерал. Не тот это зверь, чтобы создавать серьезные проблемы восьмерым вооруженным мужикам. Если что, мы с десятков этих глупомордых ножами отработаем, жратвы на всю стаю до утра хватит.

– Еще один вопрос, «Орион»...

– Да?

– Нигде не заметны останки убитых пленных?

– Нет. И их не будет.

– Ясно. Доклад принял, продолжайте первый этап операции.

Тимохин провел инструктаж по порядку подхода группы к постам боевиков, одновременно распределив задачи среди всех подчиненных. Исходя из решения командира «Ориона» следовало: в передовой дозор отправились майор Шепель и капитан Ким, в тыловое замыкание – подполковник Соловьев и майор Каменев. Была сформирована и подгруппа, которой при штурме предстояло прорваться к сараю содержания пленных и совместно с американцами обеспечить безопасность невольников. После небольшого отдыха «Орион» продолжил движение по ущелью.

Группе «Ирбис» не пришлось делать большой крюк. Она без проблем спустилась в ущелье за поворотом к границе Пакистана, не видимая с восточного поста моджахедов, в 0.35, о чем Харсону доложил полковник Дак. Так же, как и «Орион», проведя перестроение, группа «Ирбис» начала сближение с лагерем Джабал и выход на рубеж подготовки штурма. Обе группы достигли назначенных рубежей в 4.10 и заняли позиции вдоль подножия северного перевала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.